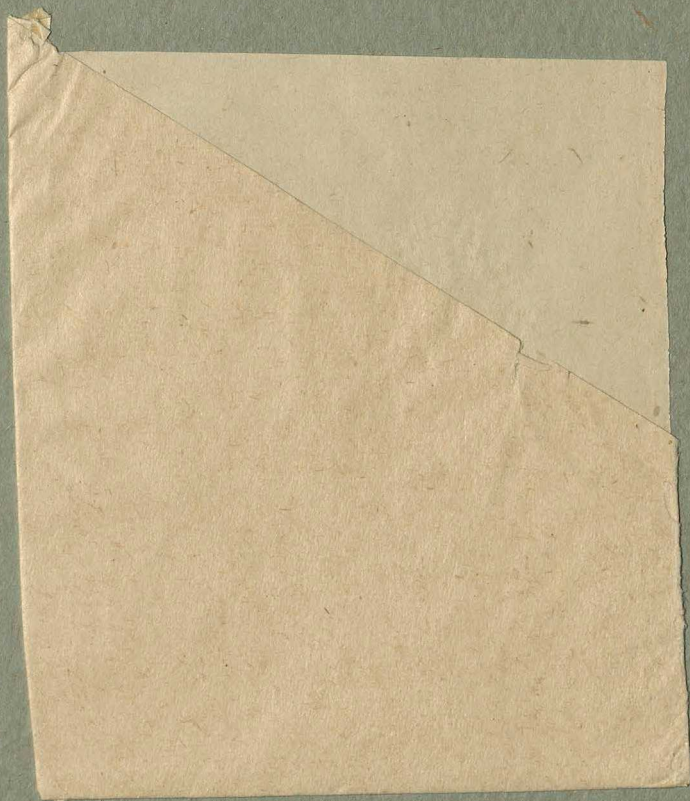

XX $\frac{428}{68}$

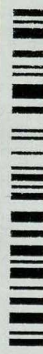
1937

~ 13-14

XX $\frac{428}{68}$

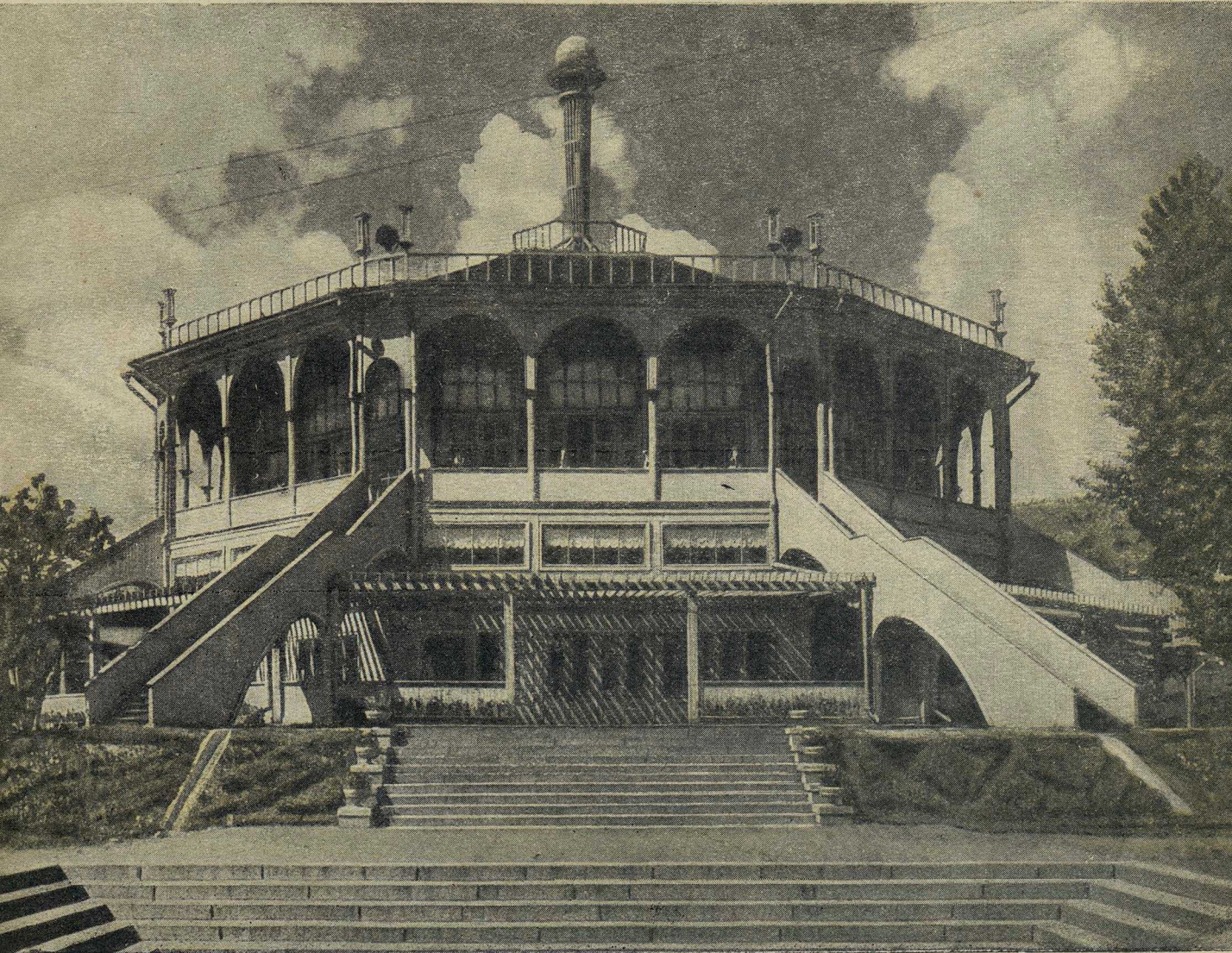

2015593964

СТРОИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

XX $\frac{428}{68}$

Речной вокзал в Москве. Выстроен по проекту арх. Р. Я. Хигер

1 9

13

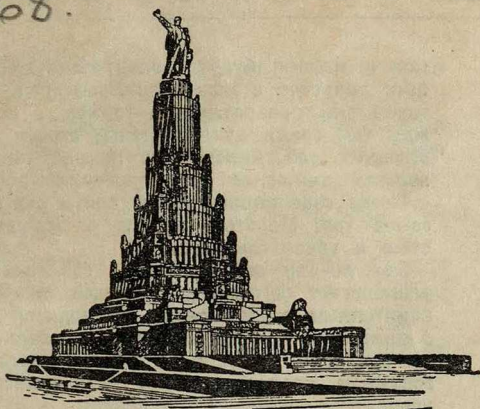
3 7

ИЗДАНИЕ МОССОВЕТА

Книга имеет:

Печатных листов	Выпуск	В переплетн. един. соедин. №№ выд.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №	Наклад и исписка	89
	2	13-14 VII				26		575

XX 428
68.

СТРОИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

13

И Ю Л Ь

1 9 3 7 г.

XIV ГОД ИЗДАНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

SOMMAIRE

Множить ряды стахановцев	2
Multiplions les rangs d'ouvriers stakhanovites	
Арх. А. М. ЗАСЛАВСКИЙ	
Завершить творческую перестройку	3
Arch. A. M. ZASLAVSKI	
Il faut terminer la réorganisation	
Д. АРАНОВИЧ	
Плафон гостиницы „Москва“	6
D. ARANOVITCH	
Le plafon de l'hôtel „Moscou“	
Арх. А. А. ЗУБИН	
Архитектура летних кафе	9
Arch. A. A. ZOUBINE	
L'architecture des cafés d'été	
Трибуна Стахановца	
TRIBUNE DE L'OUVRIER STAKHANOVITE	
Стахановский счет командирам стоек	14
Le compte des ouvriers stakhanovites	
Косность или вредительство?	14
Stagnation ou sabotage?	
Простановаем по вине администрации	15
Interruptions du travail par faute de l'administration	
Работать мешает неорганизованность	16
L'absence d'organisation entrave le travail	
✓ Акад. А. М. ТЕРПИГОРЕВ	
Реконструкция Москвы и задачи советской науки	17
Membre de L'Académie A. M. TERPIGOREV	
La reconstruction de Moscou et les problèmes de la science soviétique	
Инж. А. БАТЬ	
Опасный „источник экономии“	22
Ing. A. BATJ	
Une „source d'économie“ dangereuse	
А. Н. ПУТИЛОВ	
Защита дерева от огня	24
A. N. POUTILOV	
La protection du bois contre le feu	
ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ	
Мы требуем материалов высокого качества	25
Lettres de nos lecteurs	
ИЗ ПРОШЛОГО МОСКВЫ	
И. СЫТИН	
Площадь Дзержинского	28
I. SYTINE	
La place Dzerchinski	
МОСКВА НА СТРОЙКЕ	31
MOSCOU EN CONSTRUCTION	
Фото на обложке А. А. ТАКОВСКОГО. Фото в номере Б. В. ИГНАТОВИЧА	

Множить ряды стахановцев

Прошло два года со дня, когда в Донбассе, в шахте «Центральная-Ирмино», забойщик тов. Стаханов, нарубив за смену 102 тонны угля, положил начало историческому движению за высокую, подлинно социалистическую производительность труда. Вслед за тов. Стахановым блестящих производственных рекордов достигли тт. Дюканов, Бусыгин, Виноградова, Кривонос и другие. Почти ежедневно телеграф приносил с разных концов Советского Союза все новые сообщения о невиданном росте производительности труда лучших ударников, о ломке старых технических норм, о росте рядов стахановцев.

Основанное на коренном улучшении материального положения трудящихся, полном уничтожении эксплуатации, новой технике и новых людях, освоивших ее, стахановское движение росло и растет с исключительным размахом. За два года в армию стахановцев влились миллионы трудящихся.

«Только движение, которое вполне назрело и ждет толчка для того, чтобы вырваться на волю,— только такое движение могло распространиться так быстро и нарастать, как снежный ком»,—говорил товарищ Сталин на 1-м Всесоюзном совещании стахановцев.

Разрабатывая третий пятилетний план, мы исходим уже из совершенно новых представлений о возможностях использования техники, о темпе роста производительности труда, возможном только в нашей стране.

Растет армия стахановцев и среди строителей. Если в ноябре 1935 года на московских стройках (не считая промышленных) было 1746 стахановцев, то к марту 1937 года количество их выросло до 13 000. В таких трестах как «Мосжилстрой» и «Госгражданстрой» за последний год число стахановцев удвоилось. Опыт лучших людей московских строек П. С. Орлова, К. С. Березовского, Н. П. Антонока, Ю. В. Вугина, И. П. Ширкова, А. Г. Антоновой и сотен других, систематически перевыполняющих норму в $1\frac{1}{2}$ —2 раза, показывает, какими огромными возможностями по ускорению темпов и улучшению качества строительства мы располагаем. Однако эти возможности далеко не используются. Строительство еще отстает от уровня передовых отраслей народного хозяйства, и одной из главных причин этого отставания является невнимание к предложениям и запросам стахановцев со стороны многих руководителей строек.

Публикуемые в этом номере журнала письма стахановцев-строителей, неоднократные сигналы с московских строек свидетельствуют о том, что среди командиров строек есть еще немало людей, формально относящихся к стахановскому движению, не создающих для стахановцев благоприятных условий, не распространяющих стахановский опыт среди рабочих-строителей.

Не может быть полностью использована сила стахановского движения, когда, например, в тресте «Мосжилстрой» стахановцы сотнями часов простаивают из-за перебоев в подаче материалов и отсутствия инструментов; когда руководители стройтреста № 18 раз за разом декларируют «стахановские месячники», но ничего не делают для распространения стахановского опыта, налаживания проверки выполнения соцдоговоров, своевременной подготовки фронта работ и бесперебойной подачи материалов; когда дающий 200% нормы стахановец сантехконторы «Мосстройтреста» тов. Кутовой вынужден заявлять, что он все же не использует производственных возможностей, так как снабжается плохим материалом и негодными инструментами.

На совещании по вопросам строительства в ЦК ВКП(б) в декабре 1935 года тов. Молотов говорил:

«Если и теперь наши организаторы-строители вместо того, чтобы обеспечить лучше разделение труда на стройке, своевременную подготовку материалов и хорошую организацию строительных приспособлений, а также бесперебойность работы строительных механиз-

мов и машин, будут беспардонно отставать от растущих запросов стахановцев-строителей, то из организаторов они превратятся в тормоз, в помеху дела. Между тем среди руководителей строек еще немало отстающих работников, еще немало тормозящих стахановское движение среди рабочих-строителей».

После совещания прошло почти два года, а это указание тов. Молотова звучит с прежней злободневностью и убедительностью.

Вот почему сейчас, когда стахановское движение располагает богатым двухлетним опытом, перед руководителями строек снова приходится ставить вопрос о внимании к стахановцам, о помощи им, о создании им необходимых условий на производстве, об организованном распространении стахановского опыта, об учебе стахановцев. Надо сказать, что учеба стахановцев у нас поставлена из рук вон плохо. Обстоятельная критика постановки этого дела дана инж. Шаховым в статье, напечатанной в 12-м номере нашего журнала.

Забвение своих обязанностей в отношении организации стахановского движения сродни разоблаченным товарищем Сталиным антибольшевистским рассуждениям о том, что мощное стахановское движение само по себе перекроет последствия вредительства троцкистско-зиновьевско-бухаринской банды. И с тем и с другим надо решительно бороться.

Троцкистско-бухаринские выродки пытались задержать стахановское движение, не брезгуя никакими средствами, вплоть до убийства лучших представителей армии стахановцев. Решительно ликвидировав последствия вредительства в народном хозяйстве, мы добьемся нового мощного подъема стахановского движения.

С каждым годом растет объем промышленного, культурного, жилищного и коммунального строительства в Москве. В текущем году вводятся в эксплуатацию сотни тысяч квадратных метров новой жилой площади, ведется строительство десяти мостов, десятки миллионов рублей вкладываются в строительство институтов и научно-исследовательских учреждений, строятся Дворец Советов, Театр Красной армии, театр им. Станиславского, театр им. Мейерхольда, два кинотеатра. В строительную программу 1937 года вошло строительство 73 школ, 150 детских садов, 55 яслей, 5 родильных домов.

Основные работы по выполнению сталинского плана реконструкции Москвы будут проведены в течение третьей пятилетки. Это определяет грандиозный размах предстоящего строительства и величайшую ответственность за его темпы и качество, лежащую на рабочих, инженерно-технических работниках и руководителях московских строительных организаций. Многотысячный коллектив строителей Москвы должен показать лучшие образцы работы.

Вовлечение в социалистическое соревнование всей массы строителей—одно из главных условий успешного выполнения задач, поставленных генеральным планом реконструкции Москвы. Этого не учитывают многие командиры строек. Сплошь и рядом на строительных площадках ничего не делается по организации соревнования, налаживанию систематической проверки выполнения социалистических договоров и обмена опытом. А ведь именно из активных участников социалистического соревнования, из ударников растут новые стахановцы.

Успехи стахановского движения бесспорны, но впереди еще много работы. Надо помочь стахановцам овладеть высотами техники, надо распространить их производственные достижения на всю массу строителей. Для этого нужно, чтобы командиры строек возглавили стахановское движение, во всей своей работе опирались на стахановцев, повседневно заботились об их росте. Тогда стахановское движение будет расти еще более бурно и еще более быстрыми темпами будет подниматься производительность труда.

Завершить творческую перестройку

Первый Всесоюзный съезд архитекторов подвел итоги многолетнему пути советской архитектуры. В соответствии с требованиями жизни намечена грандиозная программа архитектурного творчества в нашей стране, определены цели и задачи советской архитектуры.

Уже самый созыв и проведение с таким размахом съезда свидетельствует об особом положении архитектурного труда в Советском союзе. Этого нет и не может быть ни в одной капиталистической стране.

Буржуазная архитектура, буржуазное творчество — удел одиночек, кастовых групп, лишенных общности цели.

Архитектура в Советском Союзе — не частное дело архитекторов и предпринимателей, в ней кровно заинтересованы трудящиеся массы города и колхозной деревни.

«В буржуазных странах, — заявил выступавший на съезде датский архитектор Э. Гейбер, — архитектурные конгрессы представляют собой собрания небольшой кучки специалистов, оторванных от народа». Съезд советских архитекторов работал в атмосфере подлинного всенародного внимания. С трибуны выступали представители почти всех слоев населения — рабочие, красноармейцы, скульпторы, писатели, пионеры, домашние хозяйки, — все они пред'являли советскому архитектору счет страны социализма.

Воодушевляемая идеями партии Ленина — Сталина, согреваемая любовью и вниманием народа, советская архитектура, как многие другие виды искусства и науки, переживает полосу творческого под'ема, закрепление и развитие которого составляло одну из основных задач съезда архитекторов. Начавшаяся несколько лет назад перестройка советской архитектуры приносит свои первые плоды. Историческое решение партии от 23 апреля 1932 года о перестройке литературно-художественных организаций способствовало сплочению архитектурного фронта и оказало огромное влияние на последующее развитие советской архитектуры.

Сталинский генеральный план реконструкции Москвы, проект Дворца Советов, подземные станции метро, сооружение канала Москва—Волга, советский павильон на парижской Всемирной выставке, десятки других больших и малых сооружений — все это бесспорные достижения, которыми по праву гордится вся страна.

Эти достижения не меняют, однако, основного положения, что советская архитектура отстает от требований жизни и не использует полностью тех возможностей, которые представляются ей социалистическим строительством.

Творческая перестройка советской архитектуры далеко не завершена. В нашей архитектурной практике сильны еще рецидивы

формализма, конструктивизма и других чуждых нам влияний.

Выступление на съезде идеологов советского конструктивизма В. А. Веснина и М. Я. Гинзбурга было недостаточно самокритично. Последние работы Веснинных и Гинзбурга свидетельствуют о том, что эти талантливые представители советской архитектуры еще не сумели окончательно освободиться от своих старых, неверных творческих установок.

Разве не творческим рецидивом явились проекты дома Наркомтяжпрома или последняя работа М. Я. Гинзбурга — проект комбината «Известий». В этих проектах они вновь выступают, как апологеты конструктивистской эстетики.

1-й съезд советских архитекторов, вся советская общественность высказались отрицательно об упрощенческой, формалистической и эклектической практике многих советских архитекторов.

Советским архитекторам необходимо выполнить поставленные перед ними съездом задачи преодоления формализма, упрощенчества и эклектики, овладения знанием строительного дела, чтобы стать передовыми советскими зодчими и выйти на широкий путь социалистического реализма.

Советские зодчие записали в своем уставе, принятом съездом: «Социалистический реализм является основным методом советской архитектуры. В области архитектуры социалистический реализм означает сочетание идейности и правдивости художественного образа с наиболее полным соответствием каждого сооружения техническим, культурным и бытовым требованиям, пред'явленным к нему, с наиболее высокой экономичностью и техническим совершенством строительства.

Советская архитектура должна стремиться к созданию сооружений, технически совершенных, экономичных, удобных и красивых, отражающих радость социалистической жизни, величие идей и устремлений нашей эпохи. Социалистический реализм вместе с тем обеспечивает художественному творцу исключительную возможность проявления творческой инициативы и широкого соревнования творческих направлений».

Опыт архитектурно-проектной, планировочной и строительной практики показывает, что среди архитекторов недостаточно развито чувство ответственности, сознание общественного долга перед народом и государством. Только это обстоятельство позволило презренным врагам народа, троцкистско-бухаринским и иным вредителям, шпионам и диверсантам проникнуть в архитектурные, проектные и строительные организации и вести в них подрывную деятельность.

Серьезным и важным дефектом нашей архитектурно-строительной практики является невнимание к массовому строительству.

Тов. Молотов на приеме делегации архитекторов поставил ряд актуальнейших вопросов нашего строительства, особенно заострив внимание на необходимости поднятия основных видов строительства, обслуживающего широкую массу населения, а именно: жилищного, школьного, ясельного, больничного, фабрично-заводского, коммунального и т. п. и отметив, что видные архитекторы нередко по-барски сторонятся этого самого нужного для нашего государства дела. Увлеченные проектированием дворцов, театров, сооружений-уникумов, многие архитекторы пренебрежительно относятся к массовому строительству, считая проектирование жилых домов, школ и прочих зданий этого типа работой «низшего» сорта, достойной лишь молодых, неопытных архитекторов.

Совершенно очевидно, что такая точка зрения противоречит духу советской архитектуры и отражает антигосударственные тенденции.

В выступлении председателя Госплана СССР тов. Смирнова были развернуты огромные перспективы массового строительства в третьей пятилетке.

Если за годы второй пятилетки мы построили 30 млн кв. метров жилой площади, то эта громадная цифра в третьей пятилетке будет, повидимому, удвоена. В третьей пятилетки мы должны будем еще больше увеличить размер школьного строительства как в городах, так и на селе. В огромных масштабах развернется строительство новых больниц и детских яслей. Достаточно сказать, что советские дети, живущие в городах, получают в третьей пятилетке 1 300 000 мест в детских садах и 350 000 в яслях.

Эти цифры, сообщенные тов. Смирновым, показывают, какой невиданный в истории размах массового бытового строительства намечается на ближайшие годы.

Предстоящий в октябре очередной пленум вновь избранного правления Союза советских архитекторов будет посвящен обсуждению вопросов массового строительства.

На пленуме необходимо детальным образом проанализировать все недостатки этого строительства и мобилизоваться на выполнение огромной программы третьей пятилетки.

Надо сказать, что за последние годы советская архитектура в области жилищного строительства сделала значительный шаг вперед.

Однако наряду с несомненными успехами в практике жилищного строительства имеют место огромные недостатки.

Тов. Чубарь, выступая на с'езде, сказал: «Здесь на с'езде говорилось об ансамблях квартала, ансамблях улицы, площади и т. д. Вопрос этот очень существенный и очень интересный. Но я хочу подчеркнуть, что, кроме ансамбля квартала, площади, нам хотелось бы, чтобы советский архитектор крепко поработал над «ансамблем» дома, квартиры, внутренним устройством жилища. Чтобы не жаловались люди на то, что шумно в доме, неудобно, что неправильно расположены те или иные устройства и т. д. и т. д. А таких жалоб очень много. Это как будто мелочи

быта, но вы должны знать, что от них зависит во многих случаях работоспособность людей...» Отмечая существенные недостатки в жилищном строительстве, тов. Чубарь подверг резкой и исключительно правильной критике архитектурно-строительную практику последних лет и указал пути ее исправления.

Серьезнейшим дефектом в проектировании жилых домов является совершенно недостаточное внимание архитектора к вопросам планировки квартир и экономики строительства. Очень часто мы уделяем почти все свое внимание фасаду строящегося дома, забывая об удобствах жильцов, о внутреннем оборудовании квартиры, об уюте, о множестве так называемых мелочей, которые в повседневном быту имеют огромное значение, забываем о нуждах и запросах потребителей нашей продукции.

Приведем следующую выдержку из выступления на с'езде тов. Булганина.

«Фасадничеству нужно положить конец. Это не значит, конечно, что мы должны шархаться в другую сторону. Это не значит, что мы должны повернуться вспять к тем жалким, казарменного типа коробкам, которые нами забракованы и на которые мы поставили крест раз и навсегда. Это означает, что архитектор должен суметь наряду с хорошим фасадом дать хорошую планировку, дать все удобства для населения, сделать так, чтобы дом действительно был радостью для жителя, а не муками, как это иной раз получается».

Необходимо наряду с поднятием архитектурно-строительной и экономической культуры архитектора перестроить систему оплаты труда и утверждения проектов, покончить с удорожанием и большими сроками строительства, положить конец «функционалке» в проектном деле, ввести комплексное проектирование, организовать разработку типов квартир, стандартных конструктивных и архитектурных элементов и деталей, привлекая к этой работе лучшие архитектурные силы.

Однако, очевидно, что полная перестройка в области жилищного строительства, во всем массовом строительстве может быть достигнута лишь при более быстром и решительном переходе от кустарных методов к методам заводским, методам машинного производства, к методам индустриализации строительства.

В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 11 февраля 1936 г. говорится: «Основой упорядочения строительного дела и удешевления строительства является переход от кустарщины и партизанщины в строительном деле на путь крупной строительной индустрии».

Эти указания должны стать программой действий советского зодчего. Между тем наши архитектурные кадры и проектные организации очень часто не только не проявляют достаточной активности в деле индустриализации жилищного строительства, но в ряде случаев культивируют настроения, объективно тормозящие развитие индустриализации жилищного строительства.

Задача заключается в том, чтобы архитектор совместно с инженером разработали стандартные элементы здания, которые позволят дать многообразные решения творческой композиции зданий и сооружений и в то же время индустриализовать строительство. Разве допустимо такое положение, какое имеет место в доме арх. Синявского по ул. Горького, где предусмотрены 40 различных размеров и типов окон?!

Совершенно очевидно, что такое проектирование объективно тормозит стандартизацию, механизацию и индустриализацию строительства. Только при условии сочетания передовой техники с архитектурной мыслью мы сможем решить задачу удешевления строительства, без ухудшения качества, удобства и красоты зданий.

Задачи, поставленные перед советской архитектурой, могут быть успешно выполнены при условии решительного включения в дело индустриализации строительства всей советской архитектурной общественности.

Вопросы планировки были подвергнуты на съезде самому широкому рассмотрению и обсуждению. Еще до съезда было проведено большое собрание, посвященное состоянию планировочной работы и ликвидации последствий вредительства в этой области. Этому собранию предшествовало совещание в редакции газеты «Правда». На этих заседаниях были подвергнуты резкой критике огромные дефекты, допущенные при планировке городов.

Важнейшей предпосылкой нашей планировочной практики является жизненность, реальность наших планов.

Генеральный план реконструкции Москвы является программой действия, оперативным планом социалистической перестройки города.

Тов. Булганин, выступая на съезде, сказал: «План реконструкции Москвы мы называем сталинским планом. Мы называем его сталинским не только потому, что он отражает в себе сталинскую эпоху, но и потому, что товарищ Сталин руководил составлением этого плана и принимал в разработку его самое близкое, самое непосредственное участие».

Генеральный план Москвы поднимает искусство и науку о градостроительстве на недостижимую для капиталистического общества высоту. Генплан использует все преимущества социалистического планового хозяйства и лучшие достижения планировочной культуры в интересах широчайших масс.

За истекшие два года проделана значительная работа по осуществлению генерального плана. Но перед нами стоят еще огромные задачи по превращению Москвы в самый красивый город мира.

Планировщики должны, однако, твердо усвоить, что существующее в ряде городов механическое перенесение опыта реконструкции столицы является совершенно неправильным.

В планировке городов мы имеем ничем необъяснимые гигантские площади и магистрали, ширина которых доходит до 100—

120 м. Такая гигантомания и безответственность дискредитируют дело планировки городов.

На съезде приводилось немало примеров исключительной запущенности, неорганизованности и бескультурья в проектировании и планировке, чем нередко пользовались враги народа для своих гнусных злодеяний. Советская архитектурная общественность, проектные и утверждающие инстанции еще не занялись всерьез ликвидацией последствий вредительства в планировке и строительстве городов. Съезд показал, что далеко не все архитекторы понимают государственное значение архитектурного труда в СССР. Каждый архитектор должен руководствоваться во всей работе сознанием своей ответственности перед государством и народом.

Ошибки и недостатки в планировочной работе усугубляются тем, что научно-теоретический фронт отстает от практики. Академия коммунального хозяйства, Академия архитектуры и другие научные учреждения весьма мало сделали в этой области, и не вели большевистской борьбы со всякого рода вредными антинаучными теориями.

Необходимо в ближайший период времени коренным образом пересмотреть всю научно-теоретическую работу, приблизить ее к практике строительства социалистических городов, очистить научно-исследовательские учреждения от антинаучных теорий.

На съезде со всей убедительностью было доказано, что ошибки, допущенные в Москве и других городах при создании ансамблей, свидетельствуют о недооценке ансамблевой застройки многими проектирующими, регулирующими организациями и самими авторами. До последнего времени среди архитекторов господствует индивидуализм, приводящий к тому, что они решают отдельные здания изолировано от общей идеи архитектурно-планировочного решения магистрали или площади, независимо от уже ведущегося строительства.

Постановление президиума Московского совета о подготовке к строительству 1938 года ставит практически вопрос о комплексной застройке по основным магистралям города. Надо надеяться, что архитекторы эту почетную задачу выполнят с честью.

Жилищное строительство, строительство школ, больниц, детских яслей, театров, кино и, наконец, огромное строительство в колхозной деревне требует коренного улучшения всего проектно-архитектурного и строительного дела. Партия и правительство ждут от архитекторов добротных, дешевых, удобных и красивых строений.

Успешное выполнение огромной программы строительства, намечаемой третьей пятилеткой, в значительной степени зависит от советских архитекторов, от их умения работать по-новому и бороться против всяких вражеских попыток использовать архитектуру в антисоветских целях, бороться против всех и всяческих безобразий и извращений.

Только так мы обеспечим выполнение решений, принятых 1-м Всесоюзным съездом архитекторов.

Плафон гостиницы „Москва“

Среди интерьеров заканчивающейся строительством второй очереди гостиницы «Москва» совершенно особое место занимает внутренняя архитектура ресторана. Из помещений гостиницы трехсветный зал ресторана выделяется наибольшей парадностью. Основной зал ресторана занимает 900 м² и тянется на 50 метров. Естественно, что при таком масштабе плафона возникла необходимость заполнения его живописью.

Положительным является привлечение к решению интерьера зала ресторана живописца с самого начала детального проектирования. Автор росписи, акад. живописи Е. Лансере, включился в работу сразу же после изготовления плана и фасадов зала ресторана в пятидесятом масштабе.

Сюжет живописи — триумф самодеятельного искусства народов СССР, который разворачивается перед зрителем на фоне карнавала. Определяющим композиционным принципом законченного акад. Е. Лансере эскиза росписи плафона в крупном масштабе (1/5) является его предельное насыщение архитектурой. Последнее достигается двумя путями. Прежде всего Лансере органически вписывает живопись плафона в общую архи-

тектонику зала. Первый план живописи плафона решен таким образом, что его составные элементы, благодаря соответствующей выдержанности масштабов, дают непосредственный переход от реальной архитектуры к ее иллюзорному воспроизведению в живописи.

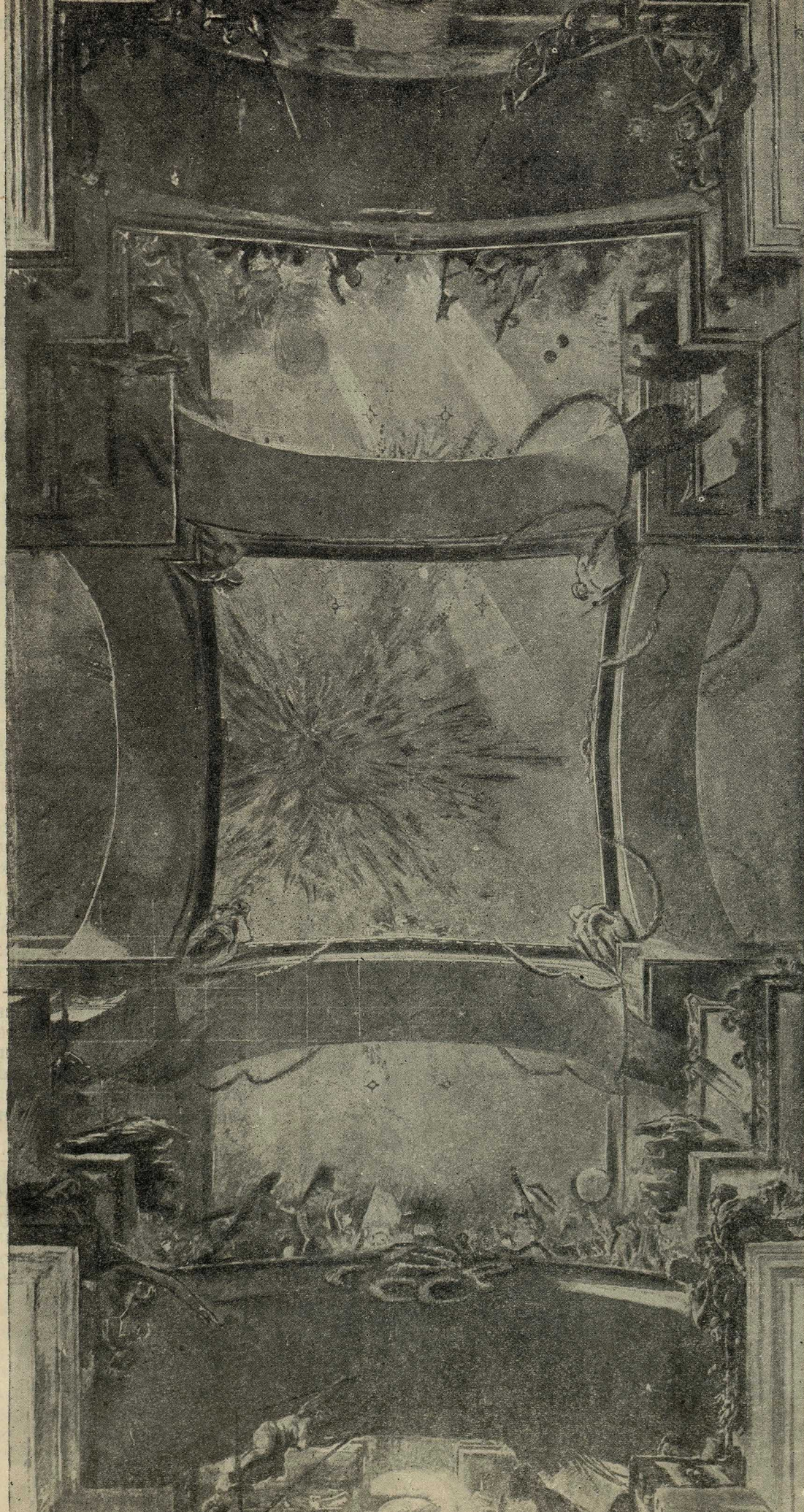
В то же время тематика плафона органически пронизана архитектурой. Предшествующая большая декоративная работа акад. Лансере — роспись плафона ресторана Казанского вокзала — по признанию самого автора решена несравненно элементарнее и представляет собой лишь ракурсное изображение архитектурных деталей и вписанных между ними отдельных фигур. Роспись плафона зала ресторана гостиницы «Москва» — целостная сложная композиция, занимающая все основное поле плафона. В соответствии с этим перед живописцем были поставлены новые, непривычные для него задачи, при чем трудность заключалась не только в том, чтобы органически охватить живописной композицией горизонтальную поверхность площадью около 130 м², но и в том, чтобы включиться в общий архитектурный замысел и дать максимально пространственное решение плафона. Воспитанный в традициях декоративной живописи «Мира искусства», Е. Лансере первоначально трактовал плафон плоскостно. В соответствии с этим в своих первых эскизах он решал основной фон композиции плоскостно, в виде глухого цветного поля. Такой принцип композиции был близок фреске на стене, он обеспечивал самостоятельную тектонику росписи, но никак не мог создать той иллюзии «отверстия в потолке», которая в данном случае необходима для того, чтобы живопись плафона подхватила и развила дальше барочно-пышный архитектурный замысел интерьера.

Перед художником «Мира искусства» была поставлена задача переключиться от декоративных принципов первой четверти XX в. к плафонным композициям барокко. В соответствии с этим глухой цветовой фон ультрамарина в последнем эскизе сменило перспективное изображение пространства, развернутое в глубину плоскости плафона.

Для того, чтобы сделать эту иллюзорную глубину плафона предельно наглядной при восприятии скользящим взглядом снизу, Е. Лансере удачно воспользовался изображением на плафоне трех архитектурных планов: карниза, непосредственно примыкающего к настоящему лепному карнизу плафона, изображенных снизу переходов мостов, по которым движутся карнавалы шествия, и высящихся над ними декоративных арок. Подчеркнутая затемненная низовая часть мостов, сильный свет во втором плане и некоторое сфумато (дымка) вверх создают еще большее впечатление удаления пространства в высь.

6 Эскиз детали плафона гостиницы „Москва“

Роспись плафона гостиницы „Москва“. Автор акад. живописи Е. Е. Лансере

Благодаря такому сконцентрированному нарастанию глубины при величине первого плана в 128 м² (16 × 8 м) создается впечатление раскрытия огромного глубинного пространства, усиливающегося умело введенными масштабными соотношениями. Так, человеческие фигуры первого плана изображены не меньше, чем в натуральную величину (175 см.), фигуры второго плана имеют в высоту 110 см. Так же строго выдержана масштабная градация и в отношении архитектурных элементов. В то время как настоящие колонны зала ресторана имеют в ширину 65 см, сечение пилястр во втором плане плафона имеет 45 см. В данном случае важно отметить не самый факт убывания размеров (это обычный прием), а строго соразмерный характер убывания. Любопытно, что для степени должного сокращения всех элементов по мере удаления в глубь пространства Е. Лансере построил по всем правилам ортогональных проекций фасады иллюзорно изображаемого им архитектурного ансамбля, раскрывающегося зрителю при восприятии плафона. После этого, пользуясь методом

архитекторов, он построил на основе проекций перспективу этого ансамбля.

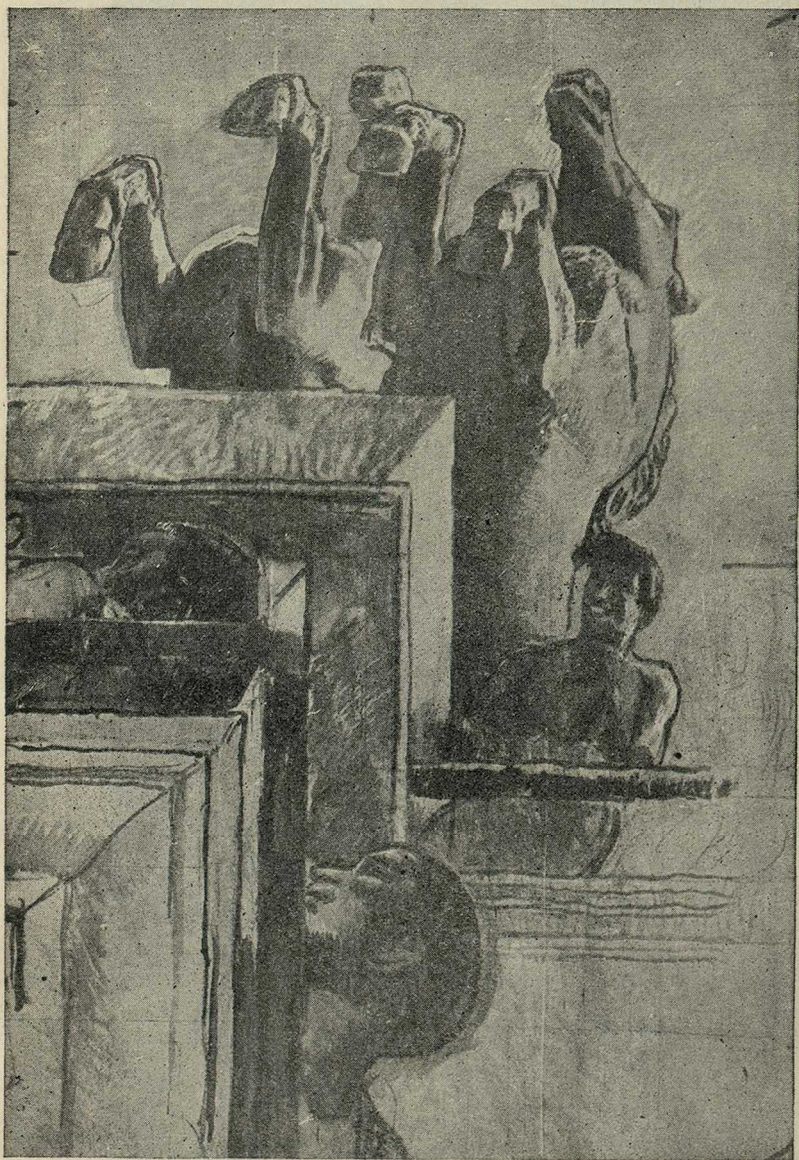
Ограничиться обычным приемом построения перспективы в данном случае оказалось невозможным. Учитывая, что плафон будет восприниматься снизу с самых разнообразных точек, Е. Лансере построил тринадцать точек схода. Однако и эта большая, кропотливая работа дала живописцу только схему построения глубинной композиции. При заполнении этой схемы конкретным изобразительным материалом живописец допустил ряд условностей построения, дорисовал перспективу. Так, перспективные линии мыслятся сгибающимися, два главных поля действия картины располагаются симметрично с двух поперечных сторон плафона, и каждая из них поэтому должна читаться отдельно.

Наряду с множественностью точек схода и глубиной простирающегося вверх пространства одним из выразительных эффектов живописи плафона является искусное одновременное использование двух источников света: искусственного освещения и лунного

света. Старые мастера исходили в своих плафонах из дневного освещения лишь потому, что при всем богатстве воображения они никак не могли себе представить те исключительные возможности которые дает нам электричество.

Сочетание золотисто-желтого искусственного света с серебристо-белым лунным светом открывает большие возможности мягкого нюансирования и контрастирования света, которые с большим искусством используются Е. Лансере для лучшего выявления архитектурных элементов плафона, красочных одеяний участников карнавала и глубинного пространственного фона. Наконец, относительно темная световая гамма вечернего зелено-голубого неба дает возможность Е. Лансере использовать его в качестве выразительного фона для выделения ярких желто-красных пятен толп карнавала и красочных пятен многоцветного фейерверка.

Сделав упор на реалистический метод изображения, на архитектуру и многорусное пространственное раскрытие плоскости плафона, Е. Лансере создал значительное произведение, являющееся поворотным в его творчестве.

8 Эскиз детали

Летнее кафе на углу ул. 25 Октября и Красной площади
 Авторы проекта арх. Л. И. Савельев и О. А. Стапран

Арх. А. А. ЗУБИН

Архитектура летних кафе

Наряду с основной реконструкцией площадей и улиц и их застройкой новыми капитальными зданиями в Москве интенсивно строятся временные сооружения, оформляющие отдельные пункты города. Этим временным сооружениям переходного типа не уделяется достаточно серьезного внимания. Так, практика строительства летних кафе за редкими исключениями говорит о том, что этот фронт архитектуры малых форм не находится в орбите внимания архитектурной общест-венности.

Строительство летних кафе под открытым воздухом уже давно получило распространение в Западной Европе. В Париже и других городах кафе располагаются в летний период непосредственно на оживленных бульварах и магистралях города. Помимо чисто утилитарного значения, летние кафе используются в качестве видовых точек, откуда можно наблюдать и любоваться интенсивной жизнью московских площадей и улиц. Кроме того, постройка летних кафе на отдельных ответственных участках Москвы должна служить переходным моментом в архитектурном оформлении этих пунктов, к застройке которых капитальными зданиями по тем или иным причинам не приступлено.

С этих точек зрения опыт постройки летних кафе на Красной, Советской, Пушкинской площадях и в Столешниковом переулке имеет для нас большое значение.

1. Кафе Наркомпищепрома на Красной площади

(Авторы: арх. Савельев и Стапран)

Величественный, живописный ансамбль Кремля диктует чрезвычайно осторожный подход при решении задач архитектурного оформления угла ул. 25 Октября и Красной площади.

По планировочным мотивам отвод этого участка под строительство кафе вообще нецелесообразен. Во-первых, трудно найти сочетание архитектуры кафе с архитектурой площади, во вторых, — участок на Красной площади слишком драгоценен, чтобы расположить на нем обычное утилитарное здание, в третьих, было бы более правильным расположить кафе в одном из зданий, находящихся вблизи Красной площади (начало улицы Горького, 25 Октября и др.). С этих точек зрения решение кафе на Красной площади нужно признать неудачным.

Если в планировочном отношении кафе имеет ряд существенных недостатков (правда, от авторов не зависящих), то в отношении самого архитектурного решения этого сказать нельзя.

Учитывая указанные выше соображения о выборе участка под кафе, авторы правильно ориентировали главную лестницу и вход на ул. 25 Октября, другая ориентация главной оси внесла бы беспокойство в четкую композицию Красной площади.

Сама площадка, отведенная под кафе, распланирована следующим образом: в центре расположен мраморный с бронзовыми частями фонтан, на оси которого находятся два симметрично расположенных открытых павильона.

В основание фонтана, решенного на базе материалов времен Ренессанса, положен восьмиугольный бассейн, облицованный светлым мрамором. Бассейн достаточно прост и монументален и интересно контрастирует с более легкими вышележащими частями. Сочетание мрамора, бронзы и воды дает ту игру, которая делает фонтан центром композиции.

Расположенные по бокам фонтана обелиски не совсем удачны по пропорциям и обработке; ствол фонаря слишком длинен, верхняя часть его сильно распушена бронзовыми завитками и недостаточно увязывается с сухой прямолинейностью ствола.

Потолок павильонов разбит балками на 9 основных кессонов, из которых центральный сделан открытым, что в значительной мере облегчает несколько тяжеловатый потолок, опирающийся на сравнительно тонкие колонны портика.

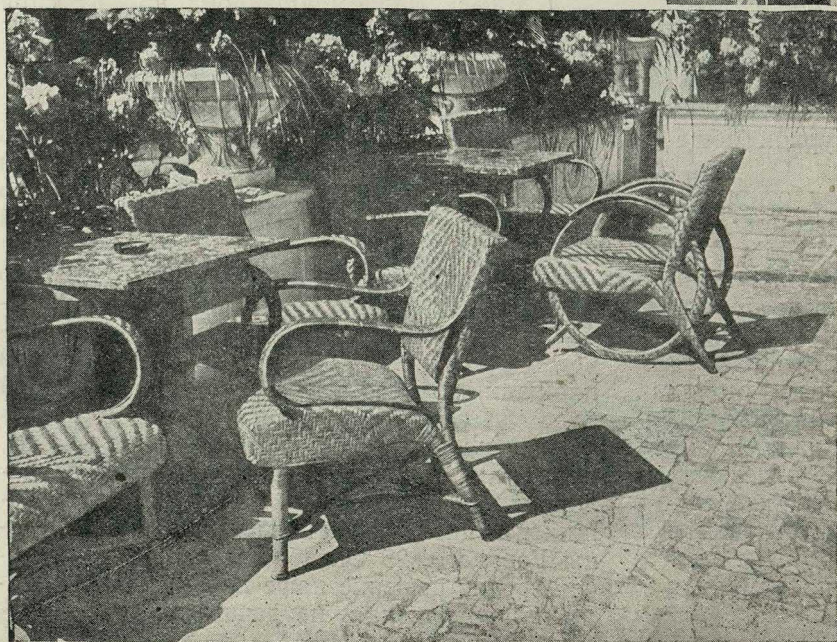
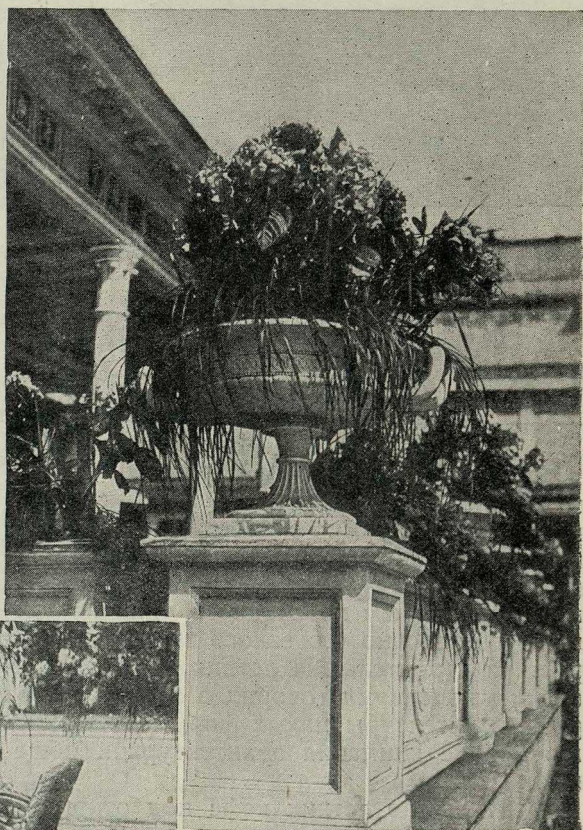
Под средней открытой частью потолка помещаются бассейны с небольшими фонтанами, впервые выполненными из белого цемента, материала, которому предстоит большое будущее в строительной-декоративной практике. Введение малых фонтанов оживляет объемно-пространственное решение интерьеров.

Мозаичный пол, играющий значительную роль в архитектурном оформлении открытого кафе, состоит из отдельных мозаичных мраморных плит, часть которых у лестниц и бассейнов имеет более выраженную орнаментировку и более сильную окраску. Общее впечатление от пола таково, что он объединяет стоящее на нем сооружение кафе и вместе с тем своей инкрустацией мрамора вносит в него разнообразие.

Ограждение кафе выполнено в виде чередующихся в ритмическом порядке пьедесталов с вазами и углублениями для цветов с тонко прорисованными профилями и декоративным орнаментом.

Наличие цветов на этих пьедесталах создает впечатление красивой «живой изгороди».

Рисунок плетеной мебели выполнен удачно, однако столики с мраморными плитами (имеющие, по видимому, случайное отношение к задуманному авторами решению ансамбля мебели) не вяжутся с принятым общим направлением архитектуры кафе.

Балюстрада и уголок кафе на Красной площади

II. Летнее кафе «Красный мак»

(Автор худ. Быков)

Кафе расположено в Столешниковом переулке и состоит из портика, примыкающего к зданию. С планировочной точки зрения расположение кафе является очень удачным.

Интересная мысль создания отдельного уголка, откуда можно было бы наблюдать интенсивную жизнь Петровки и Столешникова переулков и в то же время получить в летний период затененную зону, заслуживает большого внимания.

К недостаткам архитектурного решения нужно отнести недоработанность основных членений. Бросается в глаза несоразмерность пьедесталов по отношению к высоте ордера, колонны слишком тонки, вынос карниза велик и дает очень большую тень, закрывающую весь антаблемент ордера. Потолок портика с его прогонами не совпадает с осями парных колонн и разбит на слишком мелкие кессоны. Несовпадение прогонов с осями парных колонн производит нелогичное впечатление.

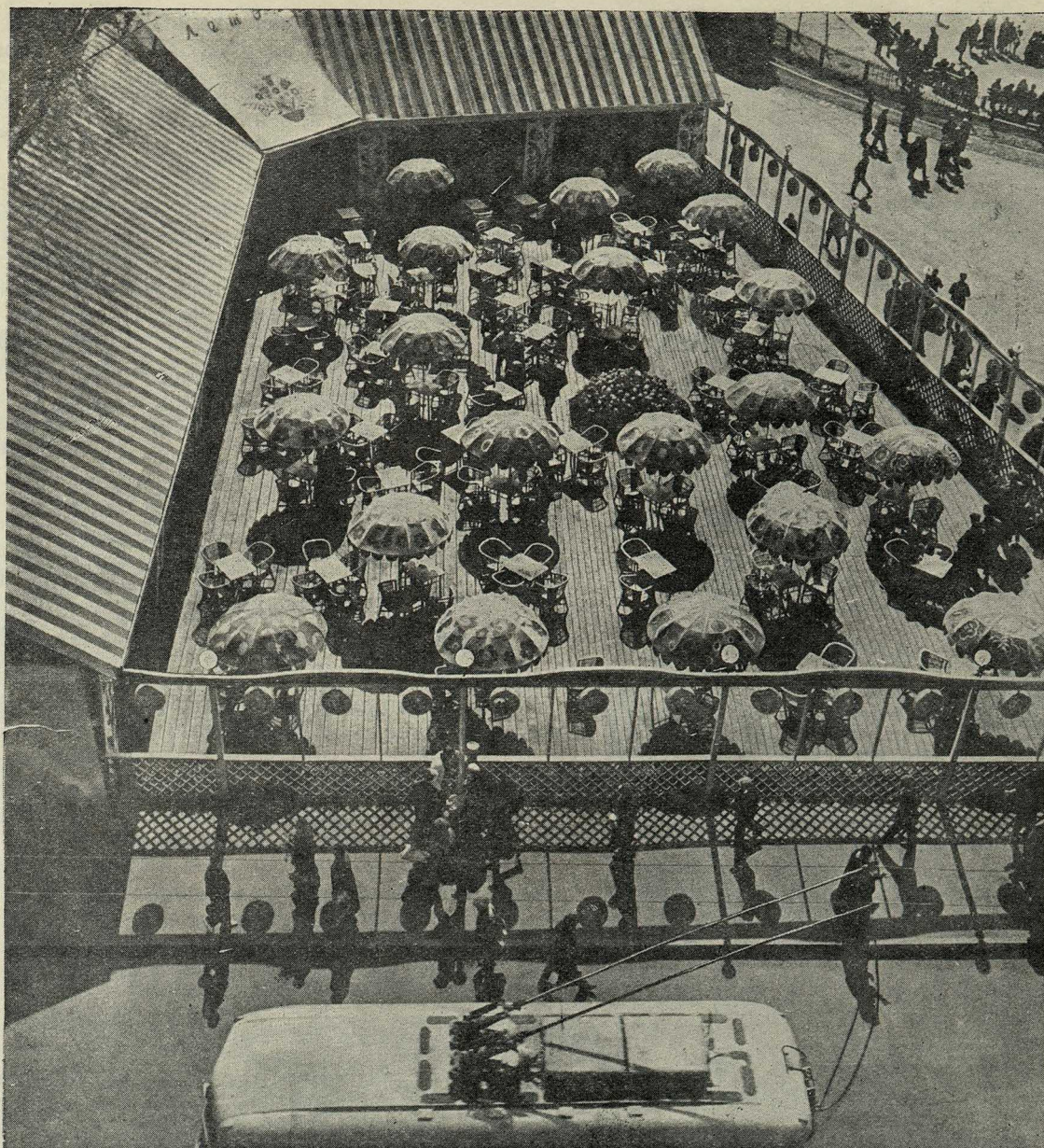
Роспись потолка выдержана в светлых тонах, придающих кафе радостный и легкий характер. Цветовые панно против парных

Центральный фонтан кафе на Красной площади

Кафе „Красный мак“ в Столешниковом пер. Автор проекта худ. Быков

Кафе „Лето“ на пл. Пушкина. Автор проекта худ. Рындин

колонн композиционно не увязаны, однако, хорошо прорисованы и несколько оживляют жестковатое решение кафе в целом.

Композиционный центр открытой площадки дан в виде горки цветов, сам по себе прием, заслуживающий большого внимания, но до конца не решенный.

Размер деревянной решетки не найден, рисунок ее жесткий и неинтересный, особенно неприятны пролеты с кривыми решетками, вазы для цветов слишком примитивны.

Мебель дана стандартного типа по тону и рисунку, наиболее уместная в данных условиях.

III. Кафе «Лето» на Пушкинской площади

(Автор худ. Рындин)

Кафе оформляет один из оживленнейших пунктов пересечения ул. Горького и Тверского бульвара. Если два предыдущие летние кафе решены в виде архитектурных со-

оружий, то про кафе «Лето» этого сказать никак нельзя. Прием решения кафе — живописно-декоративный, присущий, по нашему мнению, кафе, расположенным за городом, в зелени, но не на оживленнейшей площади Москвы.

С точки зрения живописной кафе решено не плохо, цветная материя, форма мебели и оборудования, удачно примененный прием с зонтами оставляют яркое впечатление. Не совсем удачен принятый тип ограждений, разработанный в нижней части в виде диагональной решетки. Также недостаточно проработаны и световые расписные фонари. Хорошо вяжется с общим решением досчатый пол кафе.

Расположенная в центре кафе клумба для цветов не нашла себе места в композиции. К недостаткам следует отнести также неудовлетворительно выраженный вход в кафе. Приятно скомпонована надпись на

углу кафе и роспись панно его закрытой части.

Общий прием решения нельзя признать удачным и соответствующим характеру одной из центральных площадей Москвы.

IV. Кафе на ул. Горького

(Автор худ. Елисеев)

Кафе расположено на возвышенном участке, ограниченном с трех сторон капитальной застройкой, и обработано в виде навеса, с открытой площадкой по середине. Вход на площадку решен в виде открытой лестницы, расположенной по оси кафе. По непонятным причинам застекленный буфет не привязан к этой оси, что можно было бы легко сделать, и тем самым дать основную и оправданную ось композиции.

В основу архитектурного решения взят принцип парных пилонов как в ограждении участка со стороны улицы, так и в крытых навесах кафе. Сами по себе пилоны очень грубой пропорции. Пролеты между парными пилонами заполнены перекидными трапециевидными арками, разработанными в виде шахматных решеток. Автор, не задумываясь, применил этот прием в обратном виде в ограждении кафе с улицы, обработав заполнение решетки теми же некрасивыми примитивными квадратами решетки. Световые молочные шары по сравнению с пилонами слишком слабы, пилоны и световая арматура взаимно не увязаны. Расположенный в центре площадки бассейн с фонтаном производит жалкое впечатление.

Авторами совершенно не решен вопрос о цветном оформлении кафе, общий тон которого задуман в мрачной тональности; покрашенные в белую краску пилоны навесов и ограждений не спасают положения. Застекленный буфет почему-то покрашен в интенсивно голубой цвет, что никак не вяжется с общей цветовой гаммой. Несколько лучшее впечатление производит внутренняя окраска боковых навесов, стены которых решены в светлых палевых тонах.

Плетеная мебель под навесами вяжется своим естественным тоном с основной окраской интерьера, чего нельзя сказать о мебели на открытой площадке, окрашенной почему-то в темный цвет. Общее решение архитектурного оформления и покраска производят неприятное впечатление, не свойственное кафе, расположенному по соседству с прекрасным зданием Моссовета и Советской площадью.

**
**

Подвергнув анализу несколько кафе, мы должны прийти к выводу, что образ кафе, достойных быть расположенными на ответственных уголках столицы, далеко еще не найден и что в этой работе предстоит большие искания, к которым необходимо привлечь архитектурную общественность Москвы.

Кафе на ул. Горького

Автор проекта худ. Елисеев

Стахановский счет командирам строек

В своей речи на 1-м Всесоюзном совещании стахановцев товарищ Сталин говорил:

«Задача состоит в том, чтобы помочь стахановцам развернуть дальше стахановское движение и распространить его шире и глубже на все области и районы СССР. Это с одной стороны. И с другой стороны — обуздать все те элементы из хозяйственных и инженерно-технических работников, которые упорно цепляются за старое, не хотят двигаться вперед и систематически тормозят развертывание стахановского движения. Чтобы распространить во-всю стахановское движение по всему лицу нашей страны, для этого одних лишь стахановцев, конечно, недостаточно. Необходимо, чтобы наши партийные организации включились в это дело и помогли стахановцам довести движение до конца».

Ниже мы печатаем письма ряда стахановцев треста «Мосжилстрой». Все эти письма свидетельствуют о том, что многие руководители треста «Мосжилстрой», начальники отраслевых контор, прорабы игнорируют указания товарища Сталина о необходимости всемерной помощи стахановцам в их работе. Стахановцы в один голос заявляют, что они могли бы резко повысить производительность труда, если бы им были обеспечены нормальная обстановка работы и помощь. Они обеспокоены тем обстоятельством, что опыт стахановской работы не популяризируется, не распространяется среди строителей, работающих в тресте «Мосжилстрой».

Простои рабочих, в том числе и стахановцев, из-за неподготовленности рабочего места и перебоев в доставке строительных материалов стали в тресте «Мосжилстрой» обычным явлением, которое некоторых командиров строек не беспокоит. Стахановские бригады штукатуров при переходе с одной стройки на другую простаивают целыми днями из-за того, что ни контора отделочных работ, ни прорабы не заботятся о своевременной доставке к месту работы необходимого инвентаря. Простои стахановцев-каменщиков из-за скверной подачи кирпича исчисляются сотнями человеко-дней.

Несколько месяцев прошло после организации отраслевых контор в строительных трестах, но до сих пор не налажены нормальные их взаимоотношения. Прорабы по каменным и плотничным работам обычно не стремятся своевременно устранить мелкие недоделки. В результате, когда на постройку приходят штукатуры, на их подмости являются каменщики, плотники и слесари, чтобы заделать ненужные отверстия, закрепить рамы и т. д. Получается сутолока, рабочие мешают друг другу, простаивают.

Большого внимания требуют сигналы стахановцев о неблагоприятии в расстановке рабочей силы. Заявления бригадира стахановской бригады каменщиков тов. Ширкова о вредительской расстановке каменщиков на постройках требует тщательного расследования.

Об огромном значении правильной расстановки рабочих говорится и в письмах стахановцев слесарей и штукатуров. Возникает вопрос: почему командиры строек не займутся серьезной технической проверкой целесообразности предложений стахановцев в этой области?

То же самое можно сказать и по вопросу использования механизмов. Стахановцы подвергают резкой критике существующую на строительных системах (вернее бессистемность) расстановки и использования механизмов. Между тем недостатки не устраняются, рабочие простаивают из-за нерациональной расстановки кранов и транспортеров или выполняют многие операции вручную, в то время как есть полная возможность их механизировать.

Самая большая опасность заключается в том, что в тресте «Мосжилстрой» вообще не обращают никакого внимания на стахановцев, не интересуются их предложениями, не организуют передачу их опыта отстающим бригадам. Руководители и партийная организация треста «Мосжилстрой» «производят» передовых, перевыполняющих производственные нормы рабочих в стахановцев, но на другой же день забывают о их существовании. О стахановцах вспоминают в торжественные дни, когда есть необходимость кого-то чествовать или премировать. Заботы о создании благоприятной производственной обстановки стахановцам нет, не организуют перенесение опыта работы стахановских бригад на все стройки, стахановское движение не организуется, не поддерживается.

Результаты всего этого налицо. На совещании бригадиров штукатурных бригад, состоявшемся в июле, руководители треста «Мосжилстрой» были вынуждены признать, что «Мосжилстрой» плетется в хвосте всех строительных организаций Москвы и срывает сроки выполнения такого серьезного задания правительства, как постройка двенадцати школ.

Руководителям треста «Мосжилстрой» и его партиорганизации надо понять, что трест неизменно будет срывать свои планы, пока они не вспомнят о своих обязанностях по организации стахановского движения среди строителей. В своих письмах стахановцы пред'являют серьезный счет командирам строек. В ответ требуются дела.

Косность или вредительство?

Сегодня моя бригада кончила работать на час раньше, чем полагается, да и в течение дня мы работали с перебойми. Не управляются на площадке с подачей кирпича и раствора, хотя все строительные материалы имеются в достаточном количестве. И это не только сегодня. С 1 июля мы работаем на стройке школы на Электровзаводской улице и ежедневно простаиваем по 1,5—2 часа из-за скверной организации работы. До этого работали по строительству школы на шоссе Энтузиастов. Там происходило то же самое.

Вот передо мной график работы бригады на шоссе Энтузиастов. 31 мая мы не работали целый день из-за неподготовленности рабочего места. 1 июня простояли по 3 часа, так как кирпич и раствор подавались с перебойми. 2 июня по этой же причине 10 человек простояли весь день и 10 человек по

1,5 часа; 4 июня 18 человек по 2 часа и так далее. 150 человеко-дней простоя насчитывается по нашей бригаде за июнь. Только 2 дня в этом месяце мы работали нормально.

В чем же кроются причины такой безобразной постановки работы на площадках?

Главная — неправильная расстановка рабочей силы. Контора каменных работ «Мосжилстроя» взяла за правило посылать на стройки гораздо большее количество каменщиков, чем это требуется для нормальной работы. Работа идет в две смены, при чем стройка разделена между бригадами — сменами и кладка идет не общим фронтом, а уступами. Это затрудняет своевременную подготовку лесов, ведет к неполному использованию транспортеров и кранов-укосин, срывает своевременную подготовку рабочего места.

Руководители «Мосжилстроя», начальник конторы каменных работ Пащенко и прораб Никонов не обращают никакого внимания на предложения стахановцев перестроить работу бригад каменщиков. Между тем правильность этих предложений не раз подтверждена практикой. Мы утверждаем, что на строительстве школы на Электrozаводской улице, где сейчас работает 20 каменщиков, надо оставить всего 7, или, в крайнем случае, 13 человек, и они будут делать столько же, сколько сейчас делают двадцать. Тогда будет нормальный фронт работ и полная возможность бесперебойно подавать материалы.

Для проверки правильности этого предложения достаточно вспомнить практику совсем недалекого прошлого. На строительстве школы на шоссе Энтузиастов сначала работало 17 каменщиков и укладывали 30—35 тысяч кирпичей в день. Мы предложили уменьшить количество рабочих. Наши администраторы отвергли это предложение. Только после вмешательства тов. Булганина оно было проведено. И что же? 13 каменщиков, работая в одну смену, стали укладывать до 70 тысяч кирпичей в день.

И вот после всего этого, в ответ на предложение о правильной расстановке рабочей силы наши стахановцы слышат от администрации только окрики.

Что это косность или сознательное вредительство?

Не обращают внимания и на наше предложение о переходе на односменную работу. А в результате механизмы, имеющиеся на строительстве, используются меньше чем наполовину. На строительстве на Электро-

заводской улице имеется 3 крана-укосины и 2 транспортера, работает же один кран и один транспортер, так как при двухсменной работе подача материала производится только на одну половину стройки.

Абсолютное нежелание руководителей конторы каменных работ и прораба Никонова организовать работу по-стахановски сказывается во всем. Вот несколько фактов. К приходу каменщиков на работу на площадке никогда нет лопат. Раствор и кирпич к этому времени не подготовляются. В кладовой стройки нет молотков и кельм. Чтобы заменить испортившийся инструмент, надо потратить 2 часа на поездку за ним в контору, да еще час—два, чтобы насадить молоток или кельму на ручку. Не заботится прораб о качестве раствора. Только после нескольких скандалов мы добились улучшения раствора.

Бесхозяйственность царит на площадке. Около строящейся школы на Электrozаводской улице лежат горы битого кирпича. Его бьют при разгрузке, бросая через высокие кучи ранее выгруженного с машин кирпича. Когда видишь, как тысячами уничтожается дефицитный кирпич, снова возникает мысль о вредительстве.

Результаты такого отношения наших командиров к делу налицо. Планы срываются. Мы, стахановцы, не раз показавшие образцовые темпы и качество работы, не выполняем сейчас норм.

Долго ли это будет продолжаться?

И. П. Ширков

Бригадир стахановской бригады каменщиков
«Мосжилстроя»

Простаиваем по вине администрации

Наша стахановская бригада считается одной из лучших штукатурных бригад конторы отделочных работ «Мосжилстроя». Работая на строительстве школы в Коломенском поселке, мы выполняем производственные задания в среднем на 156 проц. До этого работали на стройке жилого дома на 5-й Донской улице и выполняли производственное задание на 144 процента.

Систематического перевыполнения норм мы достигаем благодаря хорошему овладению техникой штукатурного дела и правильной организации работы. Рабочие нашей бригады хорошо изучили технический минимум. Более квалифицированные товарищи помогают менее опытным, учат их. Работаем мы звеньями, при чем рабочие расставлены так, чтобы каждое звено было обеспечено квалифицированным руководством. Прежде чем приступить к работе, мы тщательно проверяем готовность инструментов, инвентаря и материалов.

Мы стремимся еще больше повысить производительность своего труда и качество работы. Возможности к этому есть. Но часто

в своей работе наталкиваемся на препятствия, о которых и хотим сказать в этом письме.

Самым крупным недостатком в нашей работе являются простои. Измеряются они не минутами, не часами, а целыми днями. На строительство школы Коломенского поселка нас перебросили 25 июня. Весь этот день мы простояли без дела, потому что из-за нераспорядительности конторы отделочных работ нам не были подвезены ушаты и ведра, не были исправлены подмости. Точно такая же история произошла до этого на строительстве жилого дома на 5-й Донской ул. Нас удивляет, как это руководители конторы, посылая нашу бригаду на отстающие участки, чтобы ускорить выполнение плана, забывают обеспечить ей элементарные условия для бесперебойной работы!

Не уделяют наши администраторы достаточного внимания и вопросам рационализации труда стахановцев. Вот один пример. До настоящего времени мы производим процеживание раствора допотопным способом—вручную, лотком, сделанным из металличе-

ской сетки. Между тем нам известно, что имеется сконструированный одним из работников нашей конторы очень простой и удобный процеживатель, ускоряющий работу и позволяющий поставить на нее совершенно неквалифицированного рабочего. Процеживатель этот до сих пор до строек не дошел, и мы вынуждены выделять для ручного процеживания квалифицированного штукатура.

На такой крупной стройке, как школа Коломенского поселка, вся работа производится вручную. Между тем на 5-й Донской, при гораздо меньших площадях, работали затирочные машины. Спрашивается: где же работа о рациональном использовании механизмов?

Последний вопрос, на котором мы хотим остановиться, это распространение опыта работы стахановских бригад, передача его отстающим. Если взять все десять штукатурных бригад, работающих на строительстве школы Коломенского поселка, то окажется, что выполнение производственных заданий немного превышает 60 процентов. Вместе с нами работают бригады тт. Бугулавского,

Ефимова, которые дают 35—40 проц. нормы. Однако ни прораб тов. Шалимов, ни контора отделочных работ, ни профессиональная организация ничего не делают, чтобы наладить обмен опытом между штукатурными бригадами. Работая рядом, мы не знаем, что делается в соседней бригаде, как там представлена рабочая сила, почему они отстают. А ведь, если бы обмен опытом был организован, наша бригада могла бы кое-чему научить отстающих. Да и самим нам было бы очень полезно познакомиться с работой таких бригад, как, например, штукатурная бригада тов. Федорова, которая имеет большие достижения в сочетании машинной и ручной работы по штукатурке.

Мы думаем, что наши администраторы учтут все эти замечания и сделают для себя практические выводы. Это даст возможность еще улучшить работу стахановских бригад, подтянуть отстающих и улучшить работу всей конторы в целом.

*Е. П. Гавриков (бригадир), М. С. Ипатов,
Е. А. Кудakov, И. К. Кузьмин*
Штукатуры-стахановцы

Работать мешает неорганизованность

Работая на строительстве школы и детского сада на Потешной ул., мы перевыполняем нормы, но далеко не используем всех возможностей в этом отношении. Раньше, работая в других трестах, мы давали более высокую производительность. Тов. Никитин, например, в тресте «Госсантехмонтаж» доводил выработку до 250 проц. Сейчас выработка не превышает 150—160 процентов. Не имеют больших достижений и другие слесари.

Объясняется это прежде всего плохой организацией работы слесарей в тресте «Мосжилстрой». Контора сантехнических работ, возглавляемая тов. Волпянским, не занимается вопросами правильной расстановки рабочей силы. В результате слесари в бригады не организованы, а работают попарно, что не дает возможности рационально распределить между ними различные производственные операции по заготовке и установке сантехнического оборудования.

Опыт многих трестов и в частности Ленинградского треста сантехработ, о котором мы знаем из печати, показывает, что для сокращения сроков и повышения качества работ необходимо максимально централизовать заготовку оборудования, производя ее сразу для всех этажей здания в мастерских. Тогда вся работа по установке оборудования может быть закончена в несколько дней.

В случае же невозможности централизованной заготовки из-за отсутствия оборудованных мастерских, работа бригад слесарей должна быть организована так, чтобы слесаря, в зависимости от их квалификации и объема работ, были правильно расставлены по отдельным производственным операциям (резка труб, нарезка их, гнутье, постановка и пробивка кронштейнов и т. д.). В целесооб-

разности такой расстановки рабочих мы не раз убедились сами. Работая в составе даже маленькой бригады из 5 человек, мы распределили между собой отдельные работы с тем, чтобы полностью проделать всю подготовительную работу и заготовку и быстро, всей бригадой провести постановку оборудования.

Большая неорганизованность работы сказывается не только в расстановке слесарей. Наши руководители (контора, прораб Рульников) не добились хотя бы простейшей механизации работ по заготовке. У нас нет трубонарезных станков. Даже такую работу, как опрессовка радиаторов, мы производим сейчас вручную. Между тем на площадке есть прибор Чеботарева, но он испортился и о починке его никто не заботится.

Отражается на работе и несогласованность в действиях прорабов различных отраслевых контор. Мы никогда не приходим на вполне подготовленное рабочее место. Несмотря на то, что прорабы по каменным и плотничным работам имеют чертежи, они, как правило, не делают в стенах и перекрытиях отверстий для установки сантехоборудования. И вот, когда надо устанавливать оборудование, часто приходится искать на площадке плотника и уговаривать его произвести работу, которая должна быть давно сделана.

Для того, чтобы повысить производительность труда слесарей, дать возможность нашим стахановцам показать все свое умение быстро и высококачественно работать, надо решительно избавиться от перечисленных нами недостатков.

Б. С. Никитин и И. К. Воронцов
Стахановцы-слесари треста «Мосжилстрой».

Еще на первом этапе социалистической реконструкции Москвы, в 1931 году, июньский Пленум ЦК ВКП(б) в резолюции «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР» подчеркнул, что «необходимо развернуть серьезную научную технико-экономическую разработку плана развития московского городского хозяйства».

Осуществление этой директивы нашло свое выражение в разработке исторического документа, являющегося вместе с тем программой конкретных работ — генерального плана реконструкции Москвы.

Однако следует откровенно признать, что научные и инженерно-технические силы не только СССР в целом, но и самой Москвы все еще недостаточно привлечены к делу осуществления сталинского генплана реконструкции столицы и к разрешению различных проблем, возникающих в связи с реали-

зацией этого плана. Больше того, редакция целиком согласна с заявлением автора помещаемой ниже статьи о явном отставании научно-исследовательской работы от запросов и практики строительства Москвы и о том, что в этой области «наступило тревожное успокоение».

Редакция приветствует инициативу президиума Академии наук СССР, создавшего Комиссию содействия реконструкции Москвы. Помещаемая ниже статья председателя этой комиссии акад. Терпигорева по мнению редакции, должна послужить началом систематического освещения в нашем журнале научных и инженерно-технических проблем, возникающих в процессе осуществления генплана, итогов научно-исследовательских работ над различными вопросами реконструкции Москвы и запросов практиков московского строительства к научно-исследовательским организациям.

Акад. А. М. ТЕРПИГОРЕВ

Реконструкция Москвы и задачи советской науки

Огромны роль и ответственность, которые падают на научно-исследовательские учреждения нашей страны и, в первую очередь, на Академию наук СССР в деле практической реализации величайшего сталинского задания — генерального плана реконструкции Москвы.

Каждая отрасль городского хозяйства, каждая отдельная деталь градостроительства нуждается в авторитетной и совершенной научно-исследовательской базе.

Лишь при этом условии мы полностью выполним постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о том, «чтобы строить и создавать высококачественные сооружения для трудящихся, чтобы строительство столицы СССР и архитектурное оформление столицы полностью отражали величие и красоту социалистической эпохи».

Академия наук СССР вместе с другими исследовательскими организациями в состоянии полностью охватить и практически разрешить всю совокупность научно-исследовательских проблем, связанных с осуществлением генерального плана.

Однако нужно иметь в виду, что успех дела будет в значительной мере зависеть от того, как мы сможем определить ведущие научно-исследовательские проблемы, и от того, как мы обеспечим наиболее благоприятные формы организации их практического проведения.

Первый этап — выявления ведущих научных проблем — на сегодня можно считать, в большей своей части, пройденным. Академией наук СССР разработан план научно-исследовательских работ, которые должны быть выполнены за самый короткий период времени. Остановимся на наиболее важных из них.

Практика строительства метрополитена, канала Москва—Волга и других монументальных сооружений убедительно показала, что степень знаний, которыми мы обладаем в области геологической и гидро-геологической характеристики Москвы и ее окрестностей крайне неудовлетворительна. К геологическому изучению столицы мы приступили совсем недавно. Имеющиеся материалы дают лишь общую, а местами лишь самую схематическую характеристику геолого-гидро-геологических условий территорий Москвы. Многие частные вопросы, имеющие в ряде случаев решающее практическое значение, продолжают оставаться невыясненными. К ним относятся физико-химическая и физико-механическая характеристика коренных пород и более поздних отложений, оползневые явления Ленинских гор, режим грунтовых вод, глубины промерзания и т. п.

Без решения этих вопросов строительство каких-либо монументальных сооружений, по меньшей мере, рискованно.

Намеченные по генеральному плану реконструкции объемы нового коммунального и промышленного строительства выдвигают огромную проблему эффективного снабжения Москвы каменными строительными и декоративными материалами. Наличие их в стране огромно, но степень изученности их совершенно недостаточна. Надо иметь в виду, что здесь должно быть достигнуто оптимальное сочетание природных качеств стройматериалов с экономичностью эксплуатации отдельных месторождений и, особенно, с вопросами транспортировки. На эту сторону дела исследовательские организации не обращали должного внимания, и, в результате, актуальная проблема снабжения Москвы каменным строительным материалом до сего времени не получила должного разрешения.

В стадии первичных опытов находятся работы по использованию плавящихся материалов. В этом отношении мы далеко отстали от зарубежной практики, хотя имеем самые благоприятные природные условия.

По плану реконструкции намечено резкое увеличение газификации Москвы. Основными сырьевыми источниками для получения газа являются подмосковные угли и богатые залежи торфа. Перед научно-исследовательскими организациями стоит задача — форсированными темпами провести тщательное изучение этих сырьевых ресурсов, разработать технологическую схему газификации и смелым экспериментом довести проблему газификации подмосковных углей и торфов до промышленной стадии. Надо иметь в виду, что вопрос газоснабжения Москвы тесно связан с разрешением серьезнейшей проблемы — подземной газификации подмосковных углей. По этому вопросу мы имеем достаточное количество директивных указаний, немало проведено и экспериментальных опытов, очень много было словесных рассуждений и, при всем этом, очень мало конкретных действий. Эта проблема должна быть разрешена на основе полупромышленного опыта, который положит конец всем сомнениям сторонников и противников широкого развития подземной газификации подмосковных углей и даст материалы для решения этой проблемы во всесоюзном масштабе.

Безусловно правлен тезис, принятый первым областным совещанием по газификации Москвы и Московской области, созданным Моссоветом в июне прошлого года, о том, что «единая система энергоснабжения г. Москвы предполагает электрификацию + теплофикацию + газификацию, как взаимно связанные и друг друга дополняющие звенья». Надо лишь сожалеть, что исследовательские организации еще мало сделали для практического разрешения этой задачи в каждом из ее звеньев.

Широкие и чрезвычайно интересные по своему практическому и теоретическому значению вопросы возникают в связи с применением геофизических методов исследования. Кроме общего изучения подземного рельефа и литологического состава коренных и кристаллических пород методами сейсмической

разведки, имеется в виду организация наблюдений над вибрацией отдельных сооружений (крупных зданий, мостов и т. п.) в условиях городского транспорта. Проблема исследования вибраций, возникающих в высоких многоэтажных зданиях под действием городского транспорта, занимает одно из первых мест при рациональном решении вопросов планировки и реконструкции больших городов. При проектировании современного типа высоких сооружений необходимо определять интенсивность дополнительных напряжений, которые в верхнем этажах могут достигать опасных размеров. Как известно, на поведение зданий в динамических условиях оказывают влияние свойства грунтов и геологическая характеристика подстилающих пород, на которых покоятся здания. Интенсивность динамических сил зависит от типа и конструкции несущего каркаса, от упругости и свойств материала и устройства прилегающего грунта. Для Москвы эти вопросы являются новыми, и научное разрешение их может дать ряд оригинальных выводов для инженерно-строительной практики.

В такой же мере эти вопросы имеют большое значение при строительстве арочных мостов. Экспериментальным и теоретическим путем должны быть установлены законы колебаний арочных пролетных строений; выяснены условия возникновения резонанса под действием ритмической нагрузки (колонна, идущая в ногу); определены практические условия вибраций, и, наконец, разработаны практические мероприятия, обеспечивающие глушение колебаний.

Наблюдения, организованные в ряде городов за границей и, частично, у нас в СССР, показали, что городской шум оказывает болезненное физиологическое воздействие на организм человека. В значительной мере звуковыми и шумовыми раздражителями определяется большое число травматических несчастных случаев в больших городах. Борьба с городским шумом в связи с этим приобретает особое значение. Кроме исчерпывающего выявления влияния шума на человеческий организм, необходимо разработать соответствующие конструктивные усовершенствования по гашению шума для отдельных видов шумовых раздражителей. Тесно связан с этим вопросом выбор звукоизоляционных материалов при строительстве промышленных и жилых сооружений.

Большое значение приобретает решение вопроса о наружном городском освещении. Этому вопросу до последнего времени не уделялось должного внимания работниками науки и техники.

Светотехническая комиссия Академии наук СССР под руководством члена-корреспондента проф. М. А. Шателен провела экспертизу проекта наружного освещения Москвы, разработанного трестом «Мосгорсвет». Экспертиза показала, что проект обладает целым рядом весьма существенных недостатков и стоит далеко от современной практики крупнейших европейских и американских центров. Один из основных вопросов — выбор типа светильника — в проекте не разре-

шен. Применяемые в настоящее время лампы молочного цвета являются неудовлетворительными по экономическим и техническим условиям источниками света. Следует немедленно мобилизовать исследовательские организации и промышленность на изготовление наиболее совершенной светотехнической арматуры, учитывая при этом необходимость увеличения световой отдачи, снижения потребления энергии и интересы противозооной обороны.

В новой столице с огромным числом грандиозных технических сооружений, с разветвленной сетью внутригородского транспорта, с обширной осветительной сетью и т. д. исключительную роль приобретут вопросы автоматизации, телемеханики, диспетчеризации и прочих видов механического управления. Мы уже имеем прекрасные образцы практического разрешения этих вопросов в метрополитене и на канале Москва—Волга. В настоящее время в Академии наук ведется разработка проблемы автоматизации и диспетчеризации Люблинской станции аэрации. Решение этой проблемы представляет большой интерес, так как подобного примера в СССР еще нет, а аналогичные установки за границей носят характер лишь частичного осуществления некоторых элементов автоматизации и диспетчеризации канализационных очистных сооружений, не решая вопроса в целом.

Целая серия вопросов встает перед исследовательскими организациями в области озеленения и оздоровления Москвы и ее окрестностей. Тщательным изучением метеорологии и микроклимата, с одновременными почвенно-агрономическими исследованиями, как самой Москвы, так и прилегающего к ней пригородного пояса, будет создана необходимая основа для наиболее рационального разрешения проблемы озеленения.

В ближайшие годы Москва обогатится исключительным по видовому разнообразию и своим масштабам ботаническим садом. В разработке проекта Большого Московского ботанического сада принимают участие крупнейшие ботаники: президент Академии наук СССР акад. В. Л. Комаров и акад. Б. А. Келлер. Применяя и всемерно развивая мичуринские методы и другие достижения сельскохозяйственных наук, мы сможем построить в Москве самый лучший в мире природный ботанический сад. Наряду с местной флорой, здесь найдут место представители растительного покрова всей необъятной территории нашей родины от тундровой зоны до пояса влажных субтропиков, от западных границ до таежного мира. Это будет поистине мировой живой гербарий.

Наряду с новыми зелеными насаждениями нужно позаботиться о сохранении существующих зеленых оазисов. Наблюдения, проведенные Московским институтом инженеров водного транспорта, указали на значительный отход пересаживаемых деревьев, а также гибель старых насаждений, что объясняется резким неблагоприятным изменением водно-воздушного режима почвы после ее заасфальтирования. При дальнейшем раз-

вертывании строительства усовершенствованных мостовых мы должны обеспечить сохранение благоприятных условий для зеленых насаждений, как путем рационального ухода за почвой и растительным покровом, так и организацией мероприятий чисто технического порядка, обеспечивающих непрерывный приток в заасфальтированном месте воздуха и влаги и отток газов.

С изучением микроклимата и широких метеорологических особенностей различных районов Москвы тесно связан вопрос борьбы со снежным покровом. Применяемые в настоящее время механические способы очистки улиц и площадей от снега и льда чрезвычайно не экономны. Научная мысль должна быть мобилизована на отыскание иных, более рациональных методов борьбы, в том числе следует проработать вопрос о возможности использования для таяния снега сточных канализационных и грунтовых вод, обладающих положительной температурой.

Изучение микроклимата внесет необходимую ясность и в вопрос зимнего промерзания грунтов, а в связи с этим даст научное обоснование глубине заложения подземных водопроводных и канализационных сооружений.

Москва год от года застраивается все большим числом грандиозных зданий. В условиях Москвы, где зимний период довольно длителен, где в больших помещениях будет собираться огромное число людей на более или менее продолжительный срок, большое значение приобретает кондиционированный воздух. Между тем, этот вопрос весьма слабо затрагивается архитекторами при проектировании, а научно-исследовательские организации совсем им не занимаются.

Чрезвычайно интересная проблема выдвигается по вопросу действия инфракрасных лучей на микроорганизмы, и в частности на грибки, разрушающие древесину. В равной мере заманчива проблема воздействия лучистой энергии на человека и гигиену жилищ, а также применения инфракрасных лучей для сушки сооружений и жилищ. Разрешение этих проблем, впервые поставленных в условиях нового градостроительства, может дать большой практический и теоретический эффект.

С сооружением канала Москва—Волга наша столица стала портом пяти морей. Источники антисанитарии в самом недавнем прошлом — городские реки и водоемы — становятся не только судоходными путями сообщения, но и оздоровительными факторами для города. Однако как существующие, так и вновь образуемые водоемы нуждаются в тщательных гидробиологических исследованиях. Сохранить чистоту проточной волжской воды, которая идет на удовлетворение питьевых нужд столицы, — задача огромной важности. Столь же неотложным является очищение старых водоемов. Вместе с общим гидробиологическим изучением должен быть тщательно обследован и планктон. Тем самым мы сможем искусственно развивать полезные для человека живые организмы и в то же время уничтожить вредные.

Академия наук СССР уже приступила к гидробиологическому исследованию Учинского водохранилища, что в конечном итоге должно дать определенную, строго-научную систему управления самоочистки воды в водохранилище, являющемся основным резервуаром питания Москвы питьевой водой. Подобные исследования необходимо немедленно организовать и по всем остальным водохранилищам.

Потребление огромного количества воды для специальных технических целей настойчиво диктует ее предварительную подготовку, в том числе умягчение. Здесь чрезвычайно важно провести изучение условий образования пермутитов с большой обливной способностью и скоростью обмена, а также изучить вымываемость кремневой кислоты в зависимости от состава и способа изготовления пермутитов.

К числу санитарно-технических мероприятий, требующих наиболее срочного применения, относятся изучение методов интенсивной очистки сточных вод и, что особенно важно, борьба с загрязнением воздуха дымом и пылью. Обе эти задачи находятся лишь в самой первичной стадии своего разрешения, и участие в этом деле широкой научной общественности более чем необходимо.

К числу научных проблем, относящихся непосредственно к инженерно-строительной практике, должны быть причислены изучение процессов истечения строительных материалов в условиях колоссальных давлений при постройке монументальных сооружений, изучение влияния отдельных явлений на коррозию металлов и борьба с последней, усовершенствование лако-красочных покрытий и повышение качества искусственной олифы.

Перечисленный список актуальных научно-исследовательских проблем, связанных с практическим осуществлением генерального плана реконструкции Москвы, далеко не исчерпывает всех возможных и необходимых исследовательских работ. Это лишь первое приближение к определению научной тематики, на которую должны быть мобилизованы исследовательские силы Советского Союза и, в первую очередь, Москвы. Однако даже сухой перечень тем уже сам по себе говорит о той исключительной роли, которую должна играть научная мысль в проведении реконструкции.

Если же остановиться на фактическом положении научно-исследовательской работы, которое мы имеем в настоящее время, то придется со всей категоричностью констатировать явное отставание от запросов и практики строительства Москвы.

После большого оживления и большого количества заявлений о необходимости оказания всемерной помощи делу реконструкции Москвы, после первых, более или менее действенных, шагов наступило тревожное успокоение. Это в равной мере относится к большинству научно-исследовательских организаций и к инженерно-технической общественности. В первую очередь этот упрек нужно отнести и к Академии наук СССР. Мы не

исчерпали всех богатейших возможностей, которыми располагает Академия наук, для практической помощи делу строительства Москвы, мы не превратили Академию наук в оперативный штаб, планирующий, направляющий и руководящий всеми исследовательскими работами. Академия наук ограничилась выполнением отдельных, может быть и весьма важных, но безусловно частных, вопросов, оставив в стороне всю совокупность научных проблем.

Подобная картина наблюдается в отношении Всесоюзного совета научных инженерно-технических обществ (ВСНИТО). В октябре 1935 года эта организация приняла довольно пространное постановление об участии ВСНИТО в работе по реконструкции Москвы. Больше того, был организован специальный Комитет научно-технического содержания реконструкции Москвы. Членам комитета были разосланы специальные обращения с приложением специальной анкеты и...ловидимому, дело этим и ограничилось. Во всяком случае мы не имеем данных, опровергающих наше предположение.

Отдельные отраслевые научные инженерно-технические общества, в частности ВНИТО рудников и строителей, совместно с Мосрайбюро ИТС Союза геологоразведок в августе 1935 г. провело специальную конференцию геологов, горняков и строителей по вопросам реконструкции Москвы. Конференция приняла ряд ответственных постановлений, но реализация их была предоставлена самодеятельности и не дала ожидаемых результатов.

По отдельным научно-исследовательским организациям наблюдается полный разнобой. В ряде случаев имеет место ненужный параллелизм. В качестве иллюстрации можно привести пример по проведению санитарно-гигиенических мероприятий. Этими вопросами занималось свыше десятка учреждений, десятка научных и технических работников, затрачены огромные средства. Когда же все эти работники были вызваны на специальное совещание в Моссовет, то выяснилось наличие полного разнобоя в проводимых исследованиях. Нет единой методики, тематика самая разнообразная, работа сплошь и рядом взаимно перекрывается, нет единой руководящей линии. В результате материальные средства и людские силы в значительной мере затрачены впустую, тогда как при иной организации дела все это могло дать исключительный эффект.

Мы взяли один, случайный, пример, их можно привести целый ряд, и все они говорят об одном и том же: научно-исследовательская работа, связанная с реконструкцией Москвы, в достаточной мере не организована, отстает от запросов жизни и в отдельных случаях тормозит дело социалистического переустройства нашей столицы.

Нельзя не отметить довольно странного поведения некоторых отделов Моссовета, в частности Мосгорплана и Отдела планировки, имевшего места до последнего времени. Им больше, чем кому-либо другому, должна быть понятна необходимость планомерного и целеустремленного разворота научно-иссле-

довательских работ; больше того, они сами в ряде случаев нуждаются в активной помощи со стороны научных учреждений. Однако при всем этом в течение двух лет эти организации хранят «олимпийское спокойствие», созерцая со стороны слабую деятельность, а иногда и просто бездеятельность системы научно-исследовательских организаций.

Существует магометанская пословица — «Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе». Мы взяли на себя скромную роль Магомета с тем, чтобы со страниц журнала «Строительство Москвы» заявить во всеуслышание о неблагоприятии на научно-исследовательском участке строительства Москвы, вновь подчеркивая и свою собственную вину в этом деле.

Было бы совершенно неправильно ограничиться только констатацией этого факта. За этим естественно ждуть и конкретных мероприятий, которые обеспечили бы наверстывание упущенного времени и дали бы необходимый положительный эффект.

Президиум Академии наук СССР создал специальную Комиссию содействия реконструкции Москвы. На комиссию возложены следующие функции:

а) разработка сводного плана научно-исследовательских работ, осуществляемых научно-исследовательскими организациями СССР в порядке реализации постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о реконструкции Москвы;

б) организация и проведение консультаций и экспертиз по отдельным практическим вопросам;

в) оказание научно-методической помощи в проведении исследовательских работ, выполняемых научно-исследовательскими организациями, и

г) опубликование результатов научно-исследовательских работ, связанных с реконструкцией Москвы.

Первым практическим шагом, который намеревается проделать комиссия в ближайшие месяцы, будет созыв специального совещания научно-исследовательских, проектных и хозяйственных организаций, на котором должны быть установлены основные направления научно-исследовательских работ и формы их наиболее целесообразной организации.

Совещание, на основе перспективных материалов третьего пятилетия, сможет выявить наиболее актуальные проблемы, требующие активного участия научно-исследовательских организаций. Заслушав отчетные сообщения основных научно-исследовательских учреждений, совещание будет иметь возможность дать критическую оценку проделанной работе, связанной с реконструкцией Москвы. Наконец, на этом же совещании должны быть выработаны формы обобщения проведенных работ, использования заграничной практики и способов практического внедрения результатов научно-исследовательских работ.

Насколько известно, подобного совещания еще не было, а необходимость в нем крайне

назрела. Это позволяет думать, что предложение о созыве указанного совещания будет благоприятно встречено со стороны научной и инженерно-технической общественности и найдет горячую поддержку со стороны президиума Моссовета и его оперативных органов.

Вторым конкретным мероприятием, необходимостью которого также совершенно очевидно, является систематизация, обобщение и опубликование для практического внедрения отдельных достижений науки и техники в области нового градостроительства.

Литература по реконструкции Москвы, кстати весьма ограниченная, успела в достаточной мере устареть и потерять свою практическую остроту.

Из специальной литературы можно указать издание материалов первого областного совещания по газификации (изд. Моссовета 1937 г.), «Каменно-строительные материалы» (изд. ОНТИ 1936 г.) и некоторые другие. Этого безусловно мало. На основе инвентаризации проведенных научно-исследовательских работ мы сможем уже в настоящее время собрать достаточно много ценных материалов, имеющих непосредственное отношение к повседневной практике строительства Москвы. Совершенно ничтожно освещена практика научных и инженерно-технических достижений заграницы. Кроме отдельных статей в специальных журналах, насколько нам известно, ничего больше нет.

Все это приводит к тому, что ряд уже разрешенных вопросов у нас вновь ставится на разработку; отдельные научные достижения маринуются в архивах научных учреждений широкий круг проектировщиков, строителей и хозяйственников лишен возможности получать соответствующие, правильно ориентирующие материалы и т. д.

Академия наук СССР предполагает принять некоторые меры, хотя бы частично восполняющие образовавшийся пробел. Основная задача сейчас — мобилизовать материалы научных учреждений и отдельных ученых и сделать их широко доступными. Для этой цели предполагается организовать издание комплексных и отраслевых сборников, освещающих наиболее важные проблемы, как уже разрешенные, так и поставленные на повестку дня. Серия подобных сборников обеспечит создание солидной научной базы под реконструкцию Москвы. Нам кажется, что и это предложение встретит благоприятный отзыв со стороны заинтересованных лиц и учреждений.

Наконец, нельзя обойти молчанием отсутствие специального периодического печатного органа. Надо иметь в виду, что издание сводных сборников и отдельных монографий все же занимает значительный период времени. Жизнь требует, наряду с ними, иметь оперативный орган. Журнал «Строительство Москвы», любезно предоставивший место для настоящей статьи, все же отличается в основном, архитектурной спецификой. Следует или перестроить его на обслуживание более широкой тематики, или подумать об издании специального журнала.

Многогранные вопросы реконструкции гор. Москвы выходят далеко за пределы архитектурно-строительной тематики. Можно указать большое число проблем, имеющих актуальное значение, но непосредственно со строительной практикой, как будто бы и не связанных. К их числу относятся отдельные технические, технологические, санитарно-гигиенические и социальные вопросы.

Все эти звенья общих мероприятий по социалистической реконструкции Москвы не в меньшей мере нуждаются в общественном научно-инженерно-техническом внимании, чем вопросы непосредственного строительства. Проработка их в отрыве от общего плана реконструкции не даст положительно-го эффекта и сможет нарушить единую гармонию строительства.

Правильно организованный периодический орган, ставящий острые проблемы реконст-

рукции Москвы в целом, по-большевистски критикующий все наши недостатки в этом деле, сможет оказать огромную помощь общему делу социалистического строительства столицы.

Мы остановились лишь в самых общих чертах на состоянии исследовательских работ, связанных с осуществлением генерального плана реконструкции Москвы. Мы сознательно заострили ряд практических и организационных положений. Мы стремились внести в них необходимую ясность с тем, чтобы, устраняя отдельные большие и малые неувязки, направить деятельность научных учреждений и отдельных ученых в правильное русло содействия реконструкции Москвы и тем самым обеспечить реальный успех в выполнении ответственного задания великого Сталина.

ДНЕВНИК ЭКСПЕРТА СТРОЙМАТЕРИАЛОВ

Инж. А. БАТЬ

О п а с н ы й „и с т о ч н и к э к о н о м и и“

Экспертиза песка представляет сравнительно редкий случай в практике нашего строительства, и поэтому обращение прораба постройки одной из школ с просьбой дать свое заключение о песке, является весьма интересным.

Песок, как известно, распространен как никакой другой природный строительный материал, но использование его для бетонных и железобетонных работ регламентируется соответствующим общесоюзным стандартом (ОСТ 3328), определяющим с довольно исчерпывающей полнотой технические условия, правила приемки, отбор проб и методы испытаний.

Это обстоятельство объясняется тем, что качество песка имеет не меньшее, а иногда и большее значение, чем качество цемента. Однако строители очень часто не обращают внимания на качество песка, считая его фактором, не заслуживающим серьезного внимания и забот.

Между тем, чистота песка имеет немало-важное значение в строительном деле, и недаром наш стандарт так жестко устанавливает предельные нормы содержания примесей (с величиной частиц с 0 до 0,5 мм), которых должно быть не больше 5 проц. по весу. Примеси, именуемые глиной (частицы от 0 до 0,005 мм.), представляют собой сугубо нежелательную составную часть песка, особенно карьерного, так как при наличии их выше допустимых норм (не больше 2 проц. по весу) бетон может показать так называемую «мнимую крепость». Другим важным техническим условием песка является его модуль крепости и гранулометрический состав, представляющий собой характеристику круп-

ности песка, которая определяется как перечень (в процентах по весу) полных остатков песка, не прошедших через каждое из 6 стандартных сит.

Эти технические условия, в значительной степени определяющие качество бетонных и железобетонных работ, не берутся во внимание строителями, когда им представляется возможность добыть песок хотя бы значительно худшего качества, но по более дешевой цене, чем это предусмотрено сметой.

Обычно песка, добытого таким способом, недостаточно для выполнения производственной программы, и строители вынуждены недостающую часть доставать вне стройки. При этом очень редко строители прибегают к помощи специализированных организаций, а предпочитают завезти собственными силами такой песок, стоимость которого франко-строительство была бы минимальной. Это неизбежно приводит к тому, что песок завозится наиболее транспортабельный, а не качественный.

Другое дело, если песок завозится на стройку посторонней организацией. В таком случае, когда строительство развивается нормально, на качество песка не обращается внимания, но как только на стройке назревает заминка, а это случается у нас часто, тотчас же возникает серия исков о поставке негодных материалов, и так как песок, откуда бы он ни добывался и кем бы он ни поставлялся, в абсолютном большинстве не соответствует стандарту, то основание для конфликта всегда налицо.

Так было и с постройкой школы. Половину потребного для строительства песка прораб решил использовать из грунта, вырабо-

танного при подготовке котлована; приблизительно четвертую часть он завез с недалеко расположенной Москва-реки и, наконец, остальную часть он заказал Дортресту, который поставил уже чисто карьерный песок.

Весь песок был смешан, так как на площадке не было места для нескольких штабелей. По этой причине, а также в виду того, что поставщик доставлял песок незначительными партиями, обмер и освидетельствование его были произведены по соглашению сторон непосредственно в автомобилях с установленным объемом. Между тем обмер и освидетельствование песка должны производиться в штабелях на месте доставки, причем обмерять нужно не ранее как через три дня после поставки песка, то-есть после его нормальной осадки. В данном случае этого не было, и естественно, что между сторонами возник спор сперва по поводу количества доставляемого песка, а затем и по поводу его качества, которое, кстати сказать, заранее, хотя бы с относительной ясностью, оговорено не было.

Когда стройка своими средствами завозила песок с Москва-реки, она в целях учета пользовалась объемным весом в 1700 кг/м^3 , как это узаконено для речного песка. Поставщик же, продав горный песок, пользовался, понятно, другим коэффициентом, то-есть таким, который соответствовал горному песку (значительно более сухому по своей природе) 1500 кг/м^3 . В виду того, что количество завезенного на стройку шкеры речного и горного песка должно быть приблизительно одинаково, предполагалось, что вес его должен быть одинаков. Строитель рассуждал так: я завез 20 машин речного песка и он весил 34 т (20×1700), значит и поставщик, который завез мне такое же количество машин горного песка, должен был дать мне такой же вес.

Но, как указано выше, разница между объемным весом горного и речного песка составляет 200 кг, что на 20 машин составляет 4 тонны, то-есть как раз то количество, из-за которого и произошел спор, по сути дела ненужный и бесцельный. Однако, основанием для спора явились не эти несколько тонн якобы недоданного песка. Строителям надо было свалить на кого-нибудь вину за свои неудачи. Когда пустая придирка относительно количества песка была разоблачена, строители предъявили новую претензию — по качеству песка, нащупав на этот раз наиболее уязвимое место поставщиков стройматериалов.

Эта претензия при известных условиях могла быть уже реальной, так как фактически песок, поступающий на стройки Москвы, часто не соответствует стандарту, вне зависимости от его происхождения (будь он

речной, озерный, карьерный) или от крупности зерен (мелкий — модуль крупности от 1,0 до 2,0, средний — от 2,0 до 3,0 и крупный — от 3,0 до 4,0).

Дело в том, что песочная промышленность находится у нас до сих пор на самой низкой ступени развития и представляет собой сугубо кустарные предприятия. Объясняется это тем, что разведка и разработка гравелистых карьеров, за редкими исключениями, ведется обычно в пределах потребности отдельных строителей, а переработка песка (его обогащение), как правило, не проводится, и большинство карьеров после использования забрасывается навсегда или на время. Есть, правда, некоторые организации, поставляющие песок на сторону, но песок является у них не главным объектом добычи, а сопутствующим, второстепенным. Специальных, централизованных (независимых от частных случаев и строителей) песчаных карьеров, которые занимались бы исключительно добычей и обогащением песка, у нас почти нет, в отличие от Западной Европы и в особенности США, где эта отрасль промышленности представляет собой в достаточной степени самостоятельную механизированную систему.

В описываемом нами случае доказать недоброкачественность песка, завезенного именно Дортрестом, ни стройка, ни эксперт не могли, так как песок, доставленный из разных мест, перемешался. Однако отдельные пробы песка, взятые из штабеля, с несомненностью указывали на его непригодность. Побывав на нескольких других стройках, куда Дортрест также поставлял свою продукцию, и отобрав там нужное количество проб из штабелей, целиком составленных из песка Дортреста, эксперт доказал, что песок Дортреста непригоден для бетонных и железобетонных работ и что если до сих пор Дортрест за низкое качество своей продукции не платил рублем, то это происходило только от беспечности строителей.

Дортрест был вынужден сделать 25 проц. скидки с цены песка.

**

*

Вся эта, с первого взгляда незначительная, история имеет, однако, большое значение, если рассматривать ее в аспекте исторических решений, принятых совещанием по вопросам строительства при ЦК ВКП(б) 11 февраля 1936 г.

В строительстве никогда не следует экономить копейки там, где в результате такой «экономии» можно ожидать крупных потерь.

Качество песка, так же как и качество абсолютно всех строительных материалов, должно строго учитываться и контролироваться.

З а щ и т а д е р е в а о т о г н я

Способность дерева к воспламенению и горению является весьма существенным недостатком его как строительного материала.

Чтобы предупредить горение дерева, нужно прекратить доступ к нему кислорода воздуха. Если же нужно защищать дерево не только от горения, но и от разложения, то необходимо замедлить его нагревание. Для изоляции древесины от кислорода воздуха применяют вещества, которые при нагревании выделяют негорючие газы или образуют прочную защитную пленку на поверхности дерева. Чтобы воспрепятствовать нагреванию дерева, применяют облицовку его негорючими материалами или обмазками.

Огнезащитные составы наносятся на поверхность дерева в виде красочной пленки, или более толстого слоя обмазки, или, наконец, вводятся внутрь древесины путем пропитки ее.

Защита дерева от нагревания производится путем устройства, как термоодежд или теплых штукатурок, так и обмазок.

Кроме специальных искусственных мер защиты дерева от нагревания, существуют еще так называемые конструктивные меры огнезащиты.

Окраска является слабым средством защиты дерева от огня. Лучшие силикатные краски отличаются весьма малой атмосферостойкостью и, следовательно, непродолжительным сроком службы даже внутри зданий. Значение огнезащитных красочных покрытий в том, что они замедляют загорание дерева и препятствуют распространению пламени, возникшего из малого очага пожара.

Обмазка из жидкого стекла отличается теми же недостатками, что и силикатные краски.

У нас известны два способа изготовления таких обмазок. Первый из них предложен Б. Н. Огаревым (лаборант Инженерно-строительного института им. Куйбышева). По его способу огнезащитная обмазка изготавливается из песчанистых грунтов, связываемых жидким стеклом. Эта обмазка применяется в настоящее время для внутренней отделки стен, потолков и полов заводов первичной обработки льна. Дерево, покрытое слоем этой обмазки толщиной в 7 мм, при испытании спиртовой лампой выдерживает температуру до 1000° С в течение 45 минут. Стоимость такой обмазки — около 1 руб. 50 коп. за 1 м².

Второй рецепт на жидком стекле предложен инженером Солововым В. М. (Восточный институт сооружений). Основываясь на том, что доломит и известняк при нагревании до 600—900° С выделяют углекислоту, он вводит в предлагаемый им огнезащитный молотый состав доломит или известняк. Стоимость обмазки инж. Соловова также весьма низкая. В зависимости от способа нанесения, она колеблется от 1 руб. 70 коп. до

88 коп. за 1 м². Восточный институт рекомендует обмазку инж. Соловова как опытную. В Свердловске ею покрыты деревянные фермы литейного цеха механического завода «Металлист».

Третий тип огнезащитной обмазки был разработан в Институте пути и строительства научным сотрудником Гаспарьян. Эта обмазка изготавливается без жидкого стекла на основе экстрактов сульфитных щелоков с небольшой добавкой асбестовой крошки. Древесина, покрытая даже тонким слоем этой обмазки, выдерживает температуру в 650° С в течение 45 минут. При этом происходит вздутие слоя обмазки, которое настолько хорошо защищает дерево, что оно обугливается только с поверхности тонким слоем.

Недостатками этой обмазки являются ее слабая водоустойчивость, яркий черный цвет и шероховатая поверхность. Для защиты дерева внутри жилых зданий, в сухих условиях, эта обмазка вполне пригодна; она свободна от недостатков обмазки, изготовленной на жидком стекле, и, следовательно, может гарантировать огнезащиту дерева на долгий срок. Стоимость ее не должна быть высокой, так как материалы для нее—сульфитные щелока и асбестовая крошка—являются отходами производства. Образцы дерева с обмазками НКПС и Огарева можно видеть на Постоянной строительной выставке в отделе стройматериалов.

Надежным средством огнезащиты дерева являются термоодежды на основе различных вяжущих с легкими органическими или минеральными наполнителями.

Однако, если прикрытое ими дерево, нагретое до 300° С, загорится, оно будет обугливаться за счет развиваемой им теплоты. Поэтому термоодежды рекомендуется устраивать только в тех конструкциях, где возможен постоянный контроль за их состоянием.

Пропитывание огнезащитными составами применяется лишь для ограждающих конструкций, так как пропитанная ими древесина при нагревании обугливается почти и одновременно с непропитанной. Преимущество пропитанной древесины в том, что она не горит пламенем и, следовательно, не является распространителем пожара. Опыт США показывает, что древесина, пропитанная некоторыми огнезащитными составами, сохраняет свои огнестойкие свойства в течение достаточного числа лет.

Во многих больших городах Америки при постройке многоэтажных зданий для внутренней отделки допускается только обработанное огнезащитными средствами дерево. Поэтому некоторые деревообделочные фирмы там изготавливают огнестойкие двери, оконные переплеты и паркет. В Англии на одном заводе уже десятки лет производится огнезащитная пропитка дерева по способу

«Оксилен». Завод этот обслуживает преимущественно нужды судостроения не только Англии, но и других стран. Стоимость древесины после пропитки повышается вдвое, но зато эта древесина выдерживает температуру в 800° С в течение часа.

Основные конструктивные меры огнезащиты дерева не возбуждают никаких сомнений и могут быть приняты немедленно к руководству. Они состоят в требованиях беспустотности, массивности и отсутствия трещин. Массивные балки, как известно, горят с поверхности, постепенно, по мере нагревания древесины и медленно теряют свою прочность или способность нести нагрузку.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Мы требуем материалов высокого качества

В № 6 Вашего журнала помещена статья, частично составленная на основе анкетного опроса жильцов дома ГУСМП на Никитском бульваре.

Организованный опрос жильцов — лучшая форма учета опыта нашего строительства. Особенно важно, чтобы при этом учитывались все звенья строительного аппарата, так как совершенно ясно, что вопросы качества и стоимости строительства решаются не только в проектной мастерской и на стройплощадке.

Мы считаем необходимым обратить внимание общественности на отвратительную работу ряда предприятий стройиндустрии и их взаимоотношения со стройкой. Приводим несколько примеров из практики строительства дома ГУСМП.

В марте 1936 года с заводом № 2 треста «Строитель» был заключен договор на изготовление столярных изделий для дома. Срок изготовления — июль 1936 года. Работа производится из материала заказчика. Следует особенно отметить, что завод принял заказ только потому, что трест «Строитель» из-за отсутствия лесоматериала не имел возможности его загрузить.

Завезенный, согласно договора, лес, завод израсходовал на другие нужды. Из завезенного вторично леса завод выполнил заказ только в январе 1937 г. и то неполностью. Заказ на внутреннюю столярку пришлось сдать на Измайловский завод треста «Местпром» Сталинского райсовета.

Строительство обращалось в следующие инстанции: трест «Строитель», Стройуправление Моссовета, прокурор гор. Москвы, и только благодаря этому удалось хотя бы в январе, т. е. при замороженном корпусе, получить столярку с завода треста «Строитель». Что касается отношения завода к качеству столярки (именно на столярку поступило больше всего жалоб), то характерен «метод» директора тов. Широкова: как только представителями строительства, в порядке

Чтобы избежать образования больших трещин, древесину следует высушивать до влажности, соответствующей средним эксплуатационным условиям, например, для жилых зданий второго пояса до 9—10 проц. влажности.

Сделать оценку эффективности огнезащитных пропиток или обмазок для дерева довольно затруднительно, для этого еще нет достаточных опытных данных ни у нас, ни за границей. Предлагаемые у нас огнезащитные обмазки и пропитки требуют опытной проверки на стройках, только тогда выяснится возможный срок их службы и, следовательно, их сравнительная эффективность.

контроля за изготовлением заказа, заявлялись претензии на качество работы, директор немедленно отдавал распоряжение о снятии заказа с производства «впредь до получения лучшего дерева, специальной стали для ножей и т. д.».

Таким образом, из-за безвыходного положения строительства, мы не смогли осуществить свои права на контроль качества работы наших подрядчиков. Этот случай типичен, таким же образом вынуждали нас принимать работу и другие наши подрядчики.

Например, артель «Спартак» в Туле, пользуясь своим монопольным положением, вынудила нас принять шпингалеты с механизмом по «стандарту» «Спартак» из 2-мм железа, в то время, как нашими чертежами были предусмотрены механизмы из 4-мм железа.

Механизмы из 2-мм железа очень быстро выходят из строя, но артель изготавливает только такие механизмы, так как не имеет достаточно мощных прессов. Район деятельности артели — весь Союз, своими шпингалетами она снабжает почти все постройки повышенного качества. Неужели Госстройконтроль не может установить профилактический контроль на этой фабрике, выпускающей, кстати сказать, свою продукцию по произвольным ценам? Например, ручки к входным дверям по нашей модели были скалькулированы по 180 рублей за штуку, через несколько месяцев эти же ручки изготавливались артелью для метро по 80 р., изготовление клапанов для почтовых ящиков было оценено в 180 рублей за штуку, и мы были вынуждены делать их на стройке (нам они при изготовлении вручную обходятся в 25 руб. за штуку), и т. д.

Со стороны организаций, планирующих ассортимент стройдеталей, налицо наплевательское отношение к реальным запросам строительства.

Мы не говорим уже об основных недостатках нашего рынка стройматериалов, о которых говорилось на съезде архитекторов, как-то: отсутствие проката соответствующих профилей, безтарная погрузка цемента; хищническое обращение с лесоматериалами, когда балки зачастую изготавливаются из прекрасного леса, а пиломатериалы, предназначенные для изготовления столярки, представляют собой лес 3-го сорта; пресловутое «качество» кирпича и т. д.

Все эти дефекты, так же как и отсутствие таких «мелочей», как замки для левых дверей стальных шкафов и ключевины к ним, утапливаемые в стены выключатели и штепселя, которые «кем-то где-то» производятся, но получить которые мы так и не смогли, чувствовались нами каждодневно.

Мы целиком согласны с нашими потребителями, которые отнюдь не считают все эти элементарные вещи предметами роскоши и предъявляют справедливые претензии ко всем, кто виновен в их отсутствии.

Но даже допуская возможность задержки в развертывании массового производства некоторых видов приборов, новых для нашей промышленности, мы спрашиваем: почему в течение двух лет мы нигде не можем достать решеток с жалюзи для вентиляционных каналов стандартных размеров 16 × 16 см.

Мы, как и многие другие стройки (дом ИТР на Земляном валу и др.), вынуждены ставить изготавливаемые кустарно гипсовые решетки.

Хлопушки, которые мы к ним пытались приделывать, разрушают хрупкую гипсовую решетку. В результате регулировать вытяжку из комнаты можно только затыкая отверстие решетки ватой или бумагой.

Решеток наиболее употребительного размера на рынке нет, — но... их можно изготовить, например, в Туле по специальному заказу из кровельного железа заказчика и по соответствующей стоимости («специальный заказ!!!»). Точно также нет на рынке паркета, но при помощи специальных «толкачей» можно получить где-то под Казанью или в

БССР клепку, из которой опять-таки «по специальному заказу» изготовят паркет, но сырой, так как кустари, работающие по «специальным заказам», сушилок не имеют.

Пора покончить с положением, когда на стройках аппараты отделов снабжения по количеству работников равняются техническим аппаратам.

Нужно прекратить практику бесконтрольного выпуска недоброкачественной продукции предприятиями стройиндустрии, использующими тяжелое положение рынка стройматериалов для принудительного всучивания потребителям заведомого брака.

Стройконтроль из наблюдателя, регистрирующего недоброкачественность применяемых материалов, должен превратиться в орган, предупреждающий выпуск бракованной продукции, бьющий скверно работающие предприятия рублем за всякое отступление от технических условий.

Мы, строители, повседневно чувствующие на себе неполадки нашего строительства, горячо приветствуем предложение комиссии тов. Микояна об организации комитета по делам строительства, так как именно отсутствием единого руководства на всех этапах строительства объясняется возможность преступного игнорирования отдельными лицами и организациями исторического решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1936 года об улучшении строительного дела и удешевлении строительства.

Как справедливая критика непосредственно нашей постройки, так и внимание, которое советская общественность уделяет вопросам жилищного строительства, ценны в качестве конкретной программы исправления дефектов в нашей работе, которых, конечно, немало.

Автор проекта арх. Иохелес
Начальник строительства Бородин
Главный инженер Шнейдерович
Парторг Тихомиров
Постройком Леонов

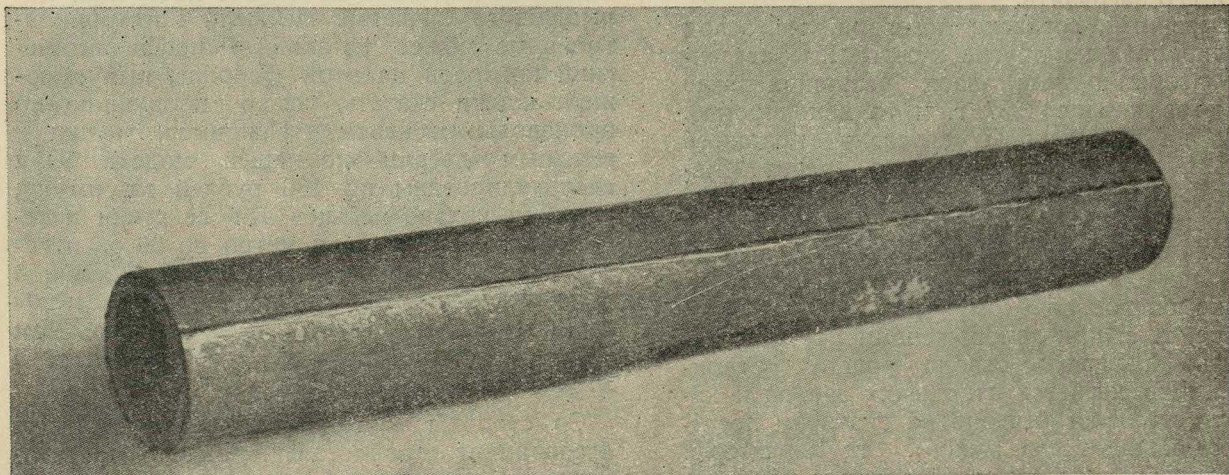

Фото № 1

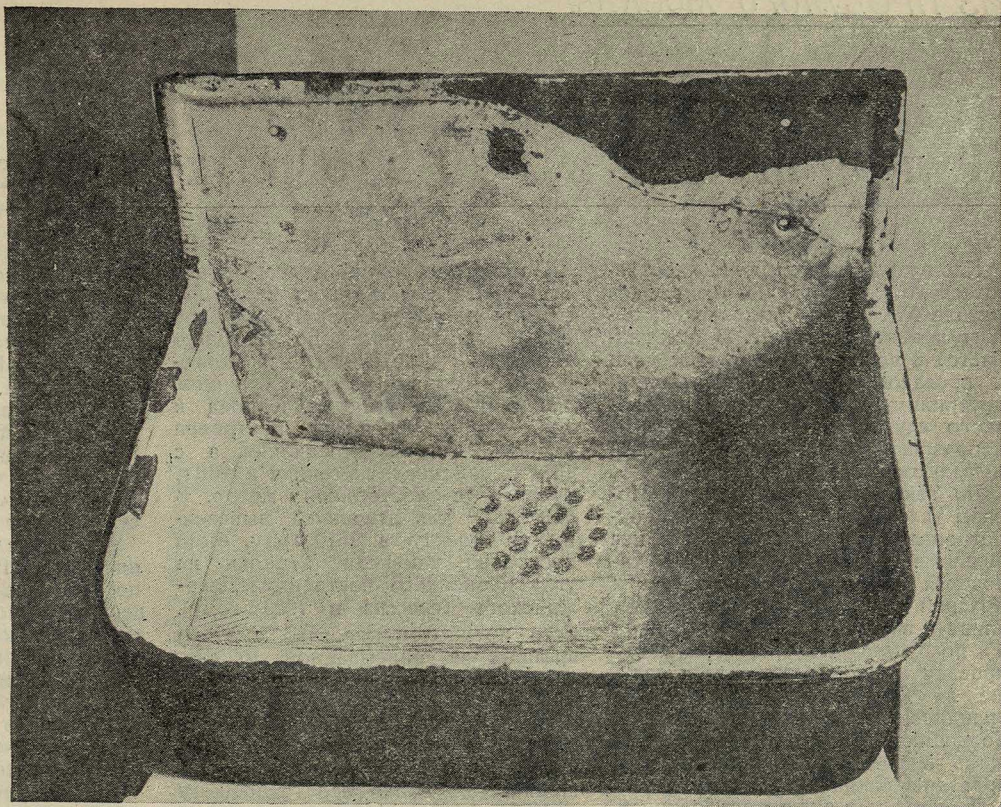

Фото № 2

ОТ РЕДАКЦИИ.

Авторы помещенного выше письма представили редакции образцы и чертежи некоторых изделий, выдаваемых заводами-поставщиками за доброкачественные.

На фото № 1 изображена газовая труба, изготовленная Московским заводом «Красная труба». Трубы при гнутье расходятся по шву, что

заставляет их заваривать на стройке или заменять остродефицитными цельнотянутыми трубами.

Кухонная раковина производства Людиновского завода (фото № 2) говорит сама за себя. Приходится удивляться наглости тех, кто пытался всучить строительству подобный брак под видом полноценного экземпляра.

Не лучше и дверной наличник

(фото № 3), изготовленный заводом № 2 треста «Строитель».

Кроме опубликованных фотографий образцов в распоряжении редакции находятся не выдержанное по стандарту и низкокачественное «бемское» стекло производства Константиновского завода и оконный шпингалет с дефектным механизмом, выпущенный артелью «Спартак» в Туле.

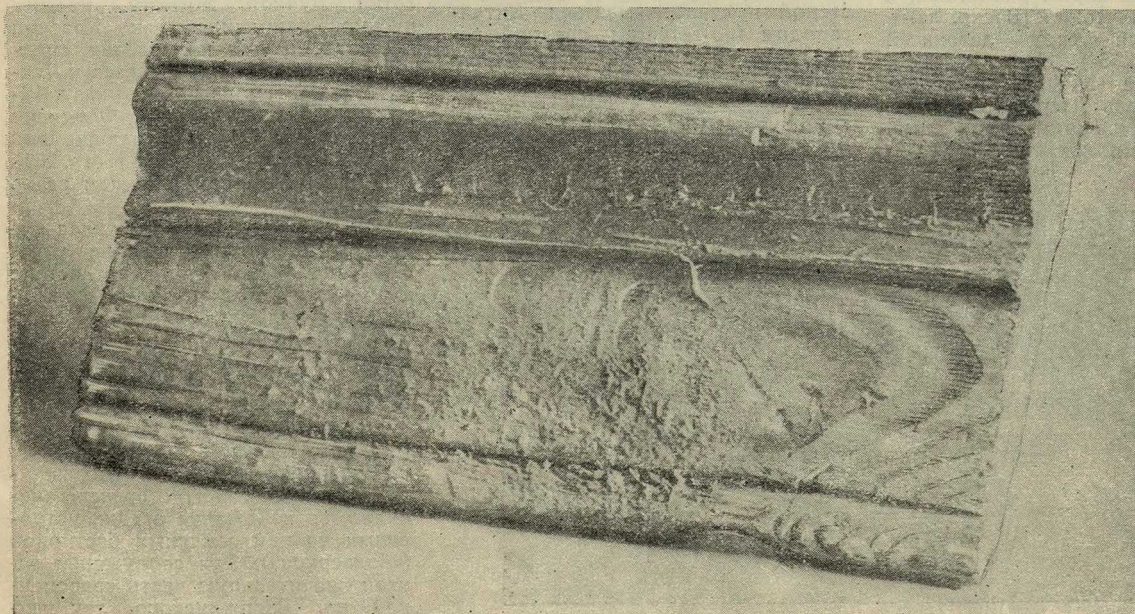

Фото № 3

П л о щ а д ь Д з е р ж и н с к о г о

Площадь Дзержинского, называвшаяся до 1926 года Лубянской, а в начале XIX века — Никольской, лежит в центре Москвы. В нее вливается 8 улиц. Половина этих улиц и проездов является важнейшими артериями Москвы, и пл. Дзержинского служит местом распределения направляющихся к центру людских и транспортных потоков.

По генплану реконструкции Москвы площадь Дзержинского будет значительно расширена; в нее войдет проектируемая Ново-Кировская магистраль, от нее же к Красной площади отойдет новая улица с видом на мавзолей Ленина и по нынешнему Театральному проезду к Дворцу Советов и дальше за Ленинские горы пройдет грандиозный проспект Ильича. Большинство вливающих в площадь в настоящее время улиц и проездов сохранится.

Площадь Дзержинского реконструируется на наших глазах. В прошлом место сутолоки и транспортных заторов, площадь Дзержинского сегодня поражает обилием воздуха и света, свободным движением трамваев и автомобилей, урегулированностью пешеходного движения. Теперь, когда старая Лубянская площадь уходит в область предания, интересно сравнить проектируемую новую площадь с ее прошлым и настоящим.

Первые летописные сведения о месте, на котором сейчас находится пл. Дзержинского, относятся к 1394 г., когда «замыслиша на Москве ров копати» с нынешней ул. Дзержинского до Москва-реки, но неудачно: «и много бысть убытка людям, понеже попереk дворов копаша и много хором разметаша, а не учиниша ничтоже» (Воскр. летопись, Полный свод летописей т. VIII, стр. 64). Отсюда ясно, что в конце XIV века современная площадь Дзержинского была застроена дворами и хоромами, т. е. большими жилыми строениями.

После покорения Новгорода в 1472 г. Иван III поселил на современной пл. Дзержинского и около нее по ул. Кирова и по ул. Дзержинского вывезенных из Новгорода с семьями бояр и купцов. Тогда же на углу ул. Кирова и Лубянского пр. была построена церковь, сперва деревянная, а с 1514 г. каменная, снесенная в 1936 г. в связи с постройкой метро. В 1519 году для псковичей, вывезенных в Москву в 1510 году, была построена каменная церковь на углу Кузнецкого моста и ул. Дзержинского (снесена в 1926 году). Есть предположение, что с этого времени за описываемой местностью укрепилось название Лубянки — по ул. Лубянке, или Лубянице в Новгороде. Архитектурный стиль первой церкви (Гребневской) на углу ул. Кирова и названия дошедших до нас в переустроенном в XVII—XVIII веках виде церкви на углу Кузнецкого моста (Введения) и на Пушечной улице, близ площади Дзержинского (Софии) во всяком случае говорят о сильном влиянии здесь культуры и памятников Великого Новгорода.

В конце XV—начале XVI века близ современной пл. Дзержинского уже существовали Пушечный двор (на месте дома № 3, по Театральному пр.), и Большой посад (Китай-город), правда, еще не обнесенный каменными стенами. Тот и другой ставили границы распространению Лубянки на запад, но во все другие стороны препятствий не существовало, и площадь развивалась и на север, и на восток, и на юг.

В 1534—38 гг. Большой посад был обнесен рвом, валом и каменной стеной и стал называться Китай-городом (по-татарски—средний город). На современную площадь выходила башня—ворота Китай-города, называвшаяся Никольской, а с конца XVII века—Владимирской — по церкви, построенной возле нее в Китай-городе.

На планах - чертежах Москвы 1597 г. (Петровском) и 1604—05 гг. (Годуновском) вся местность, занимаемая ныне пл. Дзержинского, от быв. стены Китай-города до начала ул. Кирова, ул. Дзержинского и М. Лубянки, показана совершенно свободной от построек. Возможно, что в это время действовал изданный Иваном III еще в 1493 г. указ о 109-саженном свободном пространстве вокруг крепостных стен.

Но в середине XVII века площадь опять стала густо заселенной, а посреди нее с 1625 г. стояла даже церковь Феодосии (с 1657 г. каменная) с кладбищем, занимавшая около 1800 м², вокруг которой были «проезжие улицы», очевидно, с нынешней ул. Дзержинского к ул. Кирова и от последней—к Никольским воротам Китай-города, ведемим на нынешнюю ул. 25 Октября.

С этой церковью связано воспоминание о революционном выступлении народных масс в XVII веке, известном под названием «Медного бунта»

К церковной ограде 25 июля 1662 г. было приклеено «письмо» (прокламация), в котором обличались боярин Милославский (тесть царя Алексея Михайловича), боярин Ртищев и гость (богатый купец) Шорин, ненавидимые народу за чрезмерный выпуск медных денег, создавший крайнюю дороговизну. По просьбе толпы письмо было прочитано вслух стрельцом Куземкой Нагаевым. Из земского приказа были посланы дворянин Семен Ларионов и дьяк Афанасий Башмаков, чтобы сорвать «письмо», но толпа обратила их в бегство и сама, во главе с тяглом Сретенской сотни Лучкой Житким, несшим письмо, направилась к Красной площади. После подавления «медного бунта» Куземка Нагаев и Лучка Житкий, по царскому указу, были казнены у церкви Феодосии (Справочник «По революционной Москве», изд. МКХ, 1926 г. стр. 269).

В XVIII веке вид площади резко изменился.

В 1707 году Петр I, ожидая нашествия на Москву шведов, укрепил стены Китай-города по системе знаменитого голландского инженера Когорна. На современной площади Дзержинского, как и в других местах, были построены земляные бастионы, а перед ними выкопан новый ров. Работы по метро показали, что при этом старый ров не только был засыпан, но и заложен правильно чередовавшимися рядами толстых бревен, очевидно во избежание осадки устроенных на нем земляных бастионов («болверков»). Эти сооружения заняли значительную часть современной пл. Дзержинского, так что стоявшую посреди нее церковь Феодосии с кладбищем пришлось сне-

Лубянская пл. и ее окружение в 1597 г. по так назыв. Петровскому плану

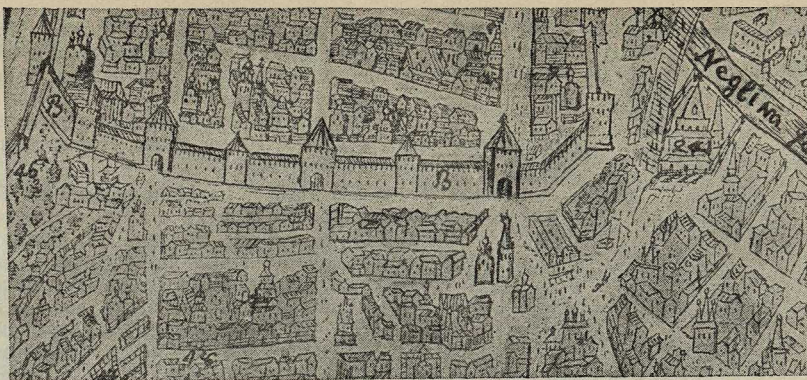
сти, и оставшаяся неиспользованной земля была отдана соседней Гребневской церкви; были удалены и частные постройки. Между прочим, болверками и рвом Петра I были полностью покрыты современный Театральный и Китайские проезды, так что в течение XVIII века проезда по ним не было.

Но шведы до Москвы не дошли, и первоклассные укрепления Петра I оказались ненужными. Поэтому с годами стены и башни Китай-города ветшали, вал и ров обсыпались, а все свободные места возле них застраивались. Так как старый выход из Китай-города на площадь через Никольские ворота был закрыт особо мощным земляным бастионом и рвом, то в середине XVIII века сделали первые в Китай-городской стене «проломные» ворота — против М. Черкасского пер., и перебросили через узкий в этом месте ров деревянный мост, соединив, таким образом, Китай-город с Мясницкой (ул. Кирова), а через шедшую от нее старую улицу — с началом современной ул. Дзержинского (в XVII—XVIII веках Сретенской, в XIX веке — Б. Лубянской). В 1782 г. деревянный мост был заменен каменным.

План этой местности 1757 года показывает, что на проезде от «проломных» ворот до Мясницкой ул., справа, стоял двор с каменным двухэтажным строением на улице, деревянными строениями в глубине и большим садом, простиравшимся почти до нынешнего Лучникова переулка. Он принадлежал И. Ф. Мейеру, имевшему в нем аптеку. Напротив, по другую сторону проезда, земля принадлежала Гребневской церкви. На ней, у самого моста через ров, стояла деревянная лавка купца, а у поворота на Сретенскую ул. (ныне ул. Дзержинского) — каменная богадельня Гребневской церкви. Далее, уже на проезде от Мясницкой к Сретенской стояли деревянные лавки попа той же церкви и др.

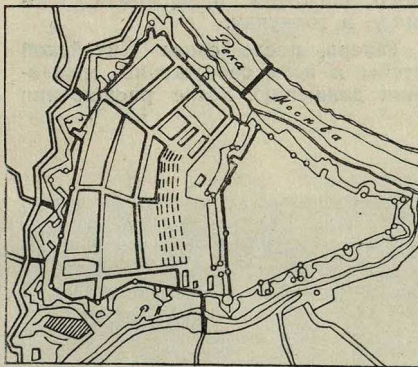
В конце XVIII и начале XIX вв. Москва стала заботиться о своем внешнем виде. Богатые вельможи, отставленные от дел государственного управления, переезжали из Петербурга в Москву на постоянное жительство, но уже не могли мириться с ее неблагоустройством и требовали столичных удобств. Богатое купечество, нажившееся на винных откупах, строило множество фабрик, главным образом текстильных, и открывало лавки в центре города. Иностранцы — парикмахеры, портные, кондитеры — завели ряд модных лавок на Кузнецком мосту. Китай-город с его гостинными дворами и лавками бойко торговал всевозможными товарами и требовал свободного проезда к нему. Правительству, для которого интересы знати и богатого купечества были всегда дороги, пришлось подумать о благоустройстве Москвы, особенно об устройстве хороших улиц и мостовых в центре города.

В 1775 году Екатерина II издала «проектированный план города Москвы» — план реконструкции города. По этому плану земляные бастионы Петра I и ров вокруг

Лубянская пл. и ее окружение в 1667 г. по плану Мейерберга

Кремля и Китай-города подлежали «регуливанию» (сносу) и на месте их должно было «открыться» кольцо связанных друг с другом площадей. Местные власти пошли еще дальше и предлагали снести вместе с бастионами и стену Китай-города на всем ее протяжении. Но центральная власть запретила это делать. При Павле I в 1799 году ров и бастионы даже ремонтировались, но при Александре I, подерживавшем мероприятия Екатерины II, их снова решили «регулировать», починив лишь стену Китай-города. Однако, осуществление мероприятий по городскому благоустройству Москвы затягивалось на долгие годы, так как казна денег на это дело не отпускала, а в городском управлении, фактически канцелярии при губернаторе, созданном в 1785 году, их не было.

Петровские укрепления Китай-города

В 1806 году, в связи с ожидавшимся «открытием» площадей (плацдарма) вокруг Китай-города, ряд частных дворов был взят в казну, а все строения сломаны. Но земляные бастионы и ров Петра I остались, почему «открытия» площадей не последовало.

Сделано это было только 10 лет спустя, в 1815—21 гг. Ров был засыпан землей с разобранных бастионов, при чем ее было так много, что подрядчик Крылов, стараясь вывезти в другие места поменьше земли, подсыпал нынешнюю площадь Дзержинского до уровня Китай-города и начала Мясницкой ул. (в XVIII в. она была ниже их уровня) и значительно завалил землей даже китайгородские стены и башни.

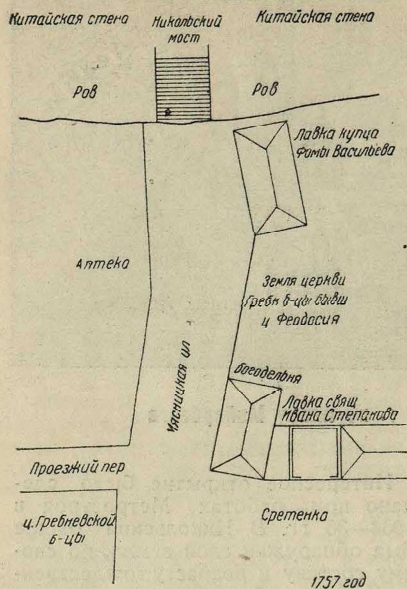
Интересное открытие было сделано при работах Метростроя в 1934—35 гг. В Никольской башне был обнаружен слой земли, по своему составу и возрасту тождественный слою, обнаруженному на пл. Дзержинского. Эти же работы открыли и секрет наполнения водой рвов XVI и XVIII века на площади: они питались верхней грунтовой водой, здесь очень обильной, а не водами реки Неглинки, как раньше ошибочно судили на основании планов-чертежей XVII и XVIII века. Хлынувшая в траншею Метростроя вода из Никольской башни позволила обнаружить в ее подземной части секретный «слух», заложенный еще в XVII веке, — прекрасную каменную камеру с окнами — бойницами в бывший ров; ныне она используется для обслуживания метро.

По плану Москвы 1818 года, утвержденному царем, на месте рва и бастионов Китай-города были проложены Театральный и Китайский проезды, но сплошной площади вокруг Китай-города открыто не было. Освобожденные от рва и бастионов места между спроектированной тогда же Театральной (ныне Свердлова) площадью и пл. Дзержинского, а также между последней и Ильинскими воротами были назначены под строительные кварталы.

19 ноября 1821 г. участок, где ныне находится выходящий на пл. Дзержинского Лубянский пассаж, был продан казной «тайному советнику, сенатору и кавалеру, князю А. А. Долгорукову», который к 1827 году построил на нем, лицом к площади, каменное двухэтажное здание, существующее с небольшими изменениями до настоящего времени (в середине XIX века был видоизменен лишь его фасад).

В 1823 году часть бывшего владения Н. И. Новикова, ближайшая к современной площади Дзержинского, была продана казной камер-юнкеру П. И. Шипову, который в 1826 году застроил его большим 3—4-этажным домом, сохранившимся почти без изменений до настоящего времени.

В период между 1806 и 1817 гг., когда начали сносить земляные бастионы и заваливать землей ров на Лубянской пл., простиравшейся тогда от Рождественской ул. до Ильинских ворот, «на сей площади, кроме парадных увеселений и гуляния, бывает в осеннее время един-

Лубянская пл. в 1757 г.

ственной во всем городе, из отдаленных губерний привоз и торговля в балаганах фруктами, а по торговым дням, большой съезд с дровами», почему Комиссия для строения города Москвы в 1813 г. признавала нужным «увеличить сию площадь и по местоположению наименовать Никольской», при чем, кроме уже снесенных в 1806 г. дворов Новикова, еще «назначить в сломку три каменных корпуса, из них два ветхие, и деревянные, в противоположность закона (1773 г.), воспрепятствующего в Белом городе таковую постройку, сделанные; питейный дом и три обывательские флигеля, в крайней ветхости состоящие, и отрезать часть владельческих проезжих земель». Очевид-

но, все это и было сделано. Но в 1818 г., как сказано выше, она была не расширена, а уменьшена, и продажа фруктов сосредоточилась на «яблочном дворе», место которого с 1870-х годов занял Политехнический музей.

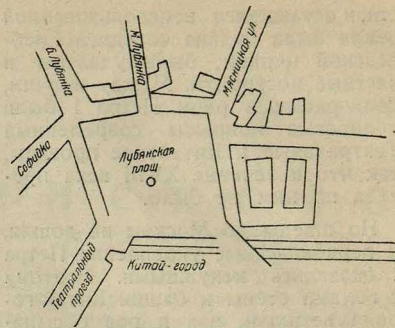
В 1835 г. на Никольской пл. был построен фонтан с художественной скульптурой Витали, из которого водовозы и водоносы до конца 80-х годов доставляли бочками и ведрами воду в окружающие дома. Снесен фонтан, в целях регулирования движения по площади, только в 1932 году.

Интересно, что на улице Кирова (Мясницкую) даже в середине XIX века выходили большей частью не дома, а заборы с воротами и даже сады. Классовый состав домовладельцев изменился: вместо знати и крупных чиновников XVIII в. большинство дворов принадлежало теперь мелким чиновникам, купцам и мещанам. Только духовенство, как и в XVIII веке, владело дворами при церквях.

В начале XX века страховое общество «Россия» выстроило на месте старых двухэтажных домиков между улицей Дзержинского и М. Лубянской и на другом углу последней, красивые трех—четырёхэтажные дома; первый из них в настоящее время надстроен без изменения его стиля.

Перед революцией площадь была застроена у Китайской стены общественной уборной, трамвайной подстанцией и деревянными будками антикваров. Мощение было булыжное. Пыль, грязь, шум, вонь и сутолока трамвайного и пешеходного движения превращали площадь в толкучку.

Теперь, после сноса Китайской стены и всех сооружений, мешавших движению, после расширения

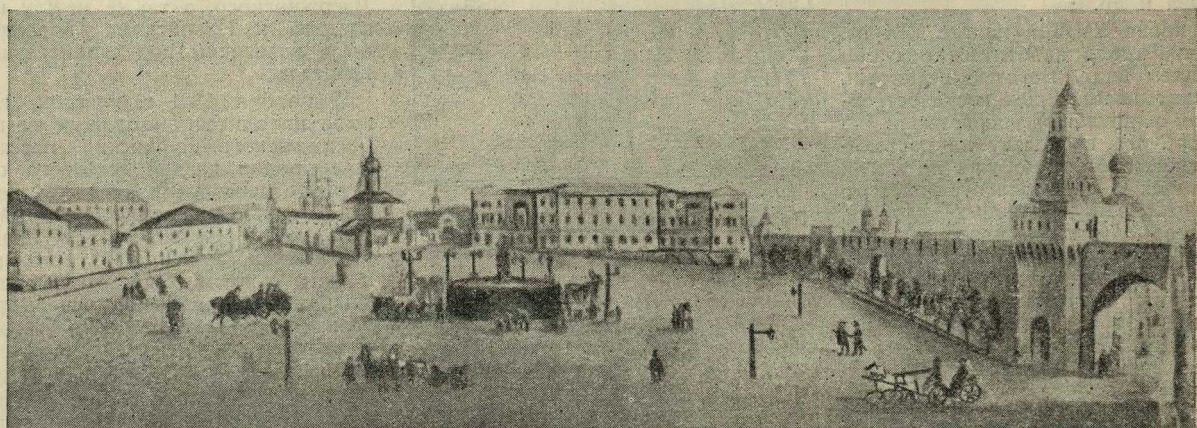

Лубянская пл. в 1850 г.

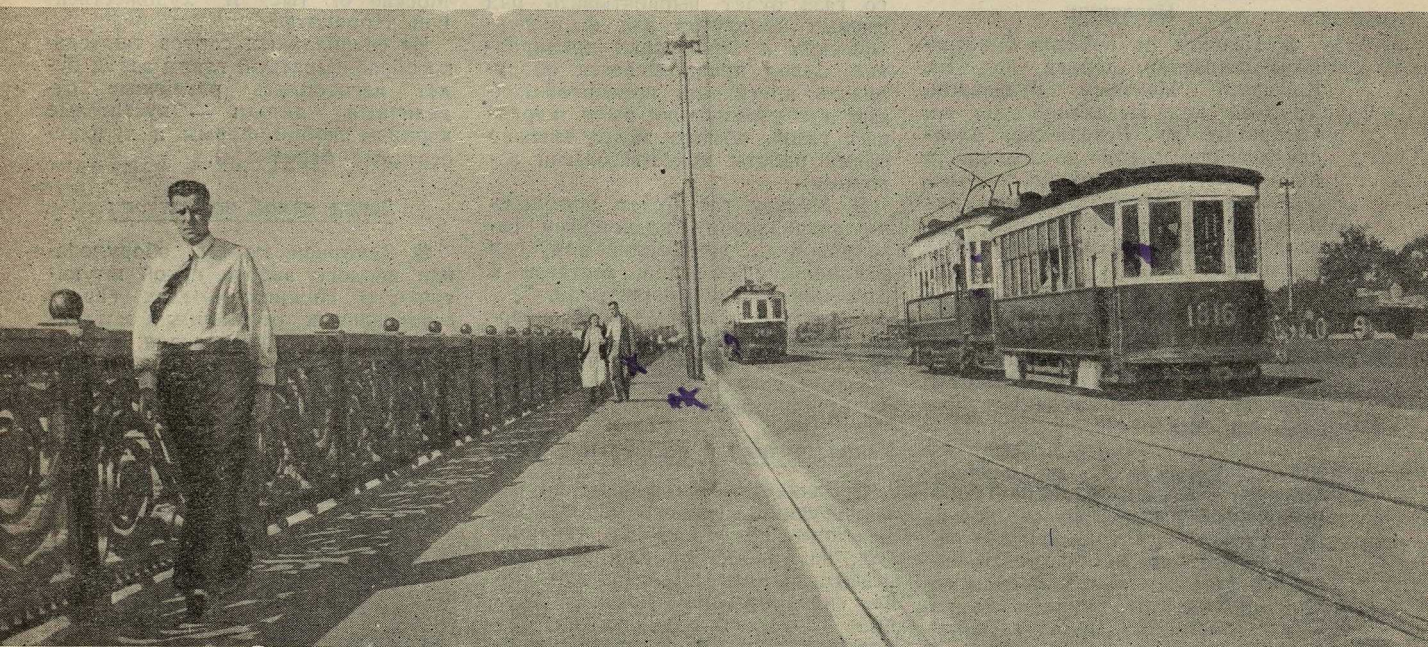
Театрального и Китайского проездов, асфальтирования площади и урегулирования движения она стала одной из лучших площадей Москвы. Но у нее еще более завидное будущее.

По первому варианту реконструкции площадь расширится до Фуркасовского и Б. Комсомольского пер.; для этого все дома между М. Лубянской и ул. Кирова и по правую сторону последней должны быть снесены. Сносится также и бывший дом Шинова, на пл. Дзержинского, и последняя дойдет до Политехнического музея. Конечно, на месте оставшихся старых домов по сторонам новой площади будут сооружены новые величественные здания.

По другому варианту на месте снесенных домов между М. Лубянской и ул. Кирова предполагается построить большое здание, с расширением окружающих его проездов, а площадь Дзержинского увеличить за счет сноса дома перед Политехническим музеем, Лубянского пассажа и других домов — до Рождественки, а также за счет ближайших домов на ул. 25 Октября.

Лубянская пл. в середине XIX века (Из материалов гос. Исторического музея)

Крестовский путепровод

★ Закончен строительством и сдан в эксплуатацию новый мост — Крестовский путепровод. Мост оформлен по проекту арх. К. Н. и Ю. Н. Яковлевых.

Крестовский путепровод состоит из двух частей, так называемого Большого Крестовского путепровода, представляющего собою четырехпролетный железобетонный

мост через пути Октябрьской и Калининской железных дорог, и Малого Крестовского трехпролетного путепровода, перекрывающего отклоненный путь Октябрьской железной дороги.

Общая длина Большого путепровода — 132 м, ширина между перилами 40 м. Общая длина Мало-

го путепровода — 38 м, ширина — 40 м.

Между Большим и Малым путепроводами расположена земляная насыпь, протяжением 143 м. Такая же насыпь сооружена на подходах к мосту общей длиной 437 м. Длина нового моста вместе с подходами — 750 м.

План строительства

★ Управление жилищного строительства Моссовета заканчивает составление третьего пятилетнего плана по строительству в Москве жилых зданий.

В третьей пятилетке Московский совет предполагает построить около 2340 тыс. м² жилой площади, или, приблизительно, 267 многоэтажных домов. Средний объем каждого дома определяется в 70 тыс. м³. В план включается также постройка 7 гостиниц, в том числе окончание второй и третьей очереди гостиницы «Москва».

В жилищном строительстве Москвы в третьей пятилетке строительство Моссовета занимает 25—30 проц.

★ Управление культурно-бытового строительства Моссовета заканчивает составление плана строительства в третьей пятилетке школ, родильных домов, яслей, детских садов и т. д.

По этому плану в Москве ориентировочно намечается построить: 319 школ, 75 яслей и 549 детских садов, 70 родильных домов и больниц, 25 кинотеатров в общей сложности на 17 200 мест и здание для театра МОСПС, 85 гаражей

на 18 900 машин, пионердома, Дворец пионеров, загородные оздоровительные школы, педагогические училища, библиотеки, общежития для рабочих и т. д.

Планы строительства жилых зданий, школ и т. д. будут рассмотрены и уточнены в Горплане Моссовета.

Отвод участков

★ Отдел отвода городских земель Моссовета приступил к отводу участков под жилищное и культурно-бытовое строительство 1938 г.

В будущем году жилыми домами будут застраиваться основные магистрали столицы — 1-я Мещанская — Ярославское шоссе, Новослободская — Каляевская — Бутырская ул., ул. Горького — Ленинградское шоссе, Краснопрудная, Русаковская, Б. Калужская, Садовое кольцо, Смоленская, Ростовская, Фрунзенская, Ново-Спаская набережные и т. д. Всего под жилищное строительство отведено 268 участков.

Под строительство школ отводится 128 участков, под детские сады и ясли — 170, под строительство гаражей — 34.

Новые бани и прачечные

★ В текущем году в Краснопресненском, Пролетарском, Железнодорожном, Октябрьском, Киевском и Ленинградском районах начнется строительство шести новых бань на 500 мест каждая в первых двух районах и на 250 мест в остальных.

Новые бани будут максимально благоустроены и красиво оформлены. Стены и скамьи будут отделаны искусственным мрамором.

★ Механические прачечные на 4 500 кг белья в смену будут выстроены к концу текущего года во Фрунзенском и Кировском районах. В каждой прачечной оборудуются дезинфекционные камеры.

Мраморные детали

★ На заводе № 1 Треста скульптуры и облицовки оборудован цех механической обработки естественного мрамора токарными станками. Механизированная обработка мрамора удешевляет работу и значительно ускоряет весь процесс изготовления всевозможных строительных деталей из мрамора. Завод уже выпустил первую

партию мраморных балясников для лестниц и других строительных деталей.

Реконструкция коллектора реки Неглинка

★ Начиная от вокзала Савеловской железной дороги под пл. Коммуны, Цветным бульваром, Трубной пл., Неглинной ул., пл. Свердлова, пл. Революции, Александровским садом до выхода в Москва-реку, сравнительно на небольшой глубине, много лет назад, построен деревянный коллектор, в который заключена река Неглинка.

В связи с увеличивающимся притоком в реку сточных вод возникла необходимость реконструировать этот коллектор. Проектирование нового коллектора Моссовет поручил Дорожно-мостовому управлению Моссовета.

Разработка проекта ведется по двум направлениям: по первому варианту предусматривается замена существующей трубы новой, при открытом способе ведения работ; по второму — постройка новой трубы открытым способом от пл. Коммуны до Трубной пл., а далее — постройка трубы глубокого заложения по новой трассе, с проходкой закрытым способом при помощи щитов, с выходом в русло Москва-реки у Дворца труда.

Старая труба, идущая по существующему направлению, должна быть реконструирована и будет служить как бы вспомогательным каналом.

Водопроводные магистрали

★ В связи с пуском Сталинской водонасосной станции, увеличившей на 25 млн ведер в сутки подачу в Москву воды, широко развернуты работы по прокладке 20 км новых водопроводных магистралей и 40 км водопроводной сети.

В основном закончены работы по прокладке водовода у Крестовского путепровода со стороны 1-й Мещанской ул. и начато строительство нового водовода со стороны Ярославского шоссе. Подходят к концу работы по сооружению Северной магистрали, протяжением около 5 км, от Ленинградского шоссе к Пушкинскому (быв. Останкино). Для водоснабжения Лаврушинского пер., Стромьинки, Трубной пл. и других улиц прокладываются новые водопроводные магистрали. В первых числах ноября должна быть сдана в эксплуатацию новая водопроводная магистраль Черкизово — Соколинная гора.

Газовый завод

★ Закончено составление проектного задания нового коксо-га-

зового завода. На строительной площадке вблизи Москвы приступлено к подготовительным работам.

Новый завод помимо светильного газа будет вырабатывать ряд ценных продуктов для фармацевтических и химических предприятий. Завод предполагается оборудовать новейшими приспособлениями для улавливания пыли и вредных газов, обычно выделяемых во время работы коксо-газовыми заводами.

В Москву газ будет поступать по специальному подземному газопроводу, присоединяемому в районе Серпуховской заставы к основной газовой магистрали.

С пуском в эксплуатацию нового газового завода, растущая потребность в светильном газе для новых строек в значительной мере будет удовлетворена.

Реконструкция и расширение улиц

★ Заканчиваются работы по реконструкции Садового кольца, намеченные по плану на текущий год, на участке от площади Восстания до Крымской площади. После сноса большого дома (в текущем году), выходящего на Зубовскую площадь и расположенного на трассе новой магистрали, откроется сквозной широкий проезд.

★ В основном закончены работы по расширению до 18 м центрального проезда Ленинградского шоссе на участке от Ипподрома до Волоколамского шоссе. Шоссе покрыто асфальтом. До 15 м расширена и заасфальтирована часть Ярославского шоссе. На Бутырском валу, соединяющем ул. Горького с Новослободской, на старую булыжную мостовую, площадь в 38 тыс. м², уложено асфальтовое покрытие. Расширена и заасфальтирована площадь Киевского вокзала. Близятся к концу работы по расширению Можайского шоссе, ширина которого от Дорогомиловской заставы до кладбища будет от 50 до 81 м и далее до автостреды Москва — Минск от 32 до 40 м.

★ На площади Пушкина к 20-й годовщине Великой социалистической революции будут закончены работы по сносу Страстного монастыря. Площадь расширится почти в два раза и будет покрыта асфальтом.

Завод мозаичных плит

★ Трест строительных отделочных материалов в Нижних Котлах закончил строительство и монтаж оборудования нового завода, мощностью в 100 тыс. м² разноцветных мозаично-цементных плиток в год. Завод оборудован специальными сушилками и увлажнительными камерами, позволяющими

производить работу круглый год. Завод сдается в эксплуатацию.

★ В районе Сталинской ТЭЦ запроектировано строительство тракторного завода, который даст Москве 67 тыс. м² художественной терракоты.

Из специальных сортов тщательного обрабатываемой глины завод будет изготавливать различные отделочные детали — пустотелые карнизы любой формы и художественные барельефы.

Завод сухой штукатурки

★ Закончен монтаж оборудования первого завода сухой штукатурки в Нижних Котлах (Трест строительных отделочных материалов НКМП). Новый завод, первая очередь которого рассчитана на выпуск 750 тыс. м² в год сухой штукатурки, находится в пусковом периоде.

Гипсовый комбинат

★ Президиум Моссовета возложил на Метрострой строительство Сталиногорского гипсового комбината. На площадке строители приступили к подготовительным работам.

Художественные ткани

★ К 20-й годовщине Великой социалистической революции фабрика «Декоративтек», вырабатывающая мебельные и портьерные ткани, наметает выпустить новый вид тканей — художественные гобелены. До сего времени гобелены ткались вручную.

Фабричное производство этих тканей значительно удешевит их стоимость и даст возможность широко применять их для отделки мебели и т. д.

ПОПРАВКА.

В номере 12 журнала «Строительство Москвы» в статье инж. А. Бать «Навести порядок в погрузке щебня» допущены следующие опечатки:

По вине корректора в первом абзаце этой статьи (пятая строка сверху) напечатано: «...щебень не соответствует по своему качеству предъявленным счетам». Следует читать: «...щебень не соответствует по своему количеству предъявленным счетам».

По вине автора статьи и корректора на 25 странице (первая колонка, пятый абзац сверху) напечатано: «Объемный вес щебня — 1,6 кг³, указываемый строительством»... и т. д. Следует читать: «Объемный вес щебня — 1,6 тн/м³, указываемый строительством»... и т. д.

Издатель — Московский Совет РК и КД
Отв. редактор А. Булушев
Зам. отв. редактора Я. Грунт
Редколлегия: А. Заславский, Н. Колли, И. Сидоров, С. Чернышев
Зав. редакцией Е. Шнейдер

Адрес редакции: Москва, ул. Горького, 114, телеф. Д 1-04-43, Д 1-33-16, Д 1-64-39

Мособлгортлит Б — 5893. Тир. 8760
13-я тип. Мособлполиграф, Петровка, 17.
Статформат А—4—211-297 мм
4 п. л. Зак. тип. 647.

Рукопись сдана в набор 10/VIII—1937 г.
Подписано к печати 19/IX—1937 г.
Тех. редактор Н. К. Кропивницкий

КОГИЗ

КНИГИ ПО ИСКУССТВУ

НОВИНКИ ИЗОГИЗ'а

- Е. ИВАНОВ.** Русский народный лубок. С 90 одноцветными и 13-ю красочными репродукциями. ИЗОГИЗ 1937. Стр. 147, с 15-ю вклад. иллюстр. Ц. в пер. 30 р.
- А. НЕКРАСОВ.** Древне-русское изобразительное искусство. ИЗОГИЗ 1937. Стр. 398, с иллюстрациями в тексте и 4 цвет. репродукциями. Ц. в пер. 22 р. 50 к.
- М. СОКОЛЬНИКОВ.** Иван Павлов. ИЗОГИЗ 1937. Стр. 106 с 9-ю вклад. репродукциями. Ц. в пер. 15 р.
Монография об известном художнике-гравере И. Павлове.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

- Восемнадцать рисунков **П. М. БОКЛЕВСКОГО** к роману **П. И. Мельникова (Андрея Печерского)** „В ЛЕСАХ“. Вст. статья **А. В. Бакушинского.** Академия 1934. 13 стр. текста и 19 листов фототипий Ц. в пер. 50 р.
- В. НИКОЛЬСКИЙ.** Петр Петрович Кончаловский. Всекохудожник 1936. Стр. 153, с большим количеством репродукций. Ц. в пер. 30 р.

Требуйте во всех отделениях и магазинах КОГИЗ'а. Наложным платежом книги высылаются „Книга — почтой“ при всех Обл. и Краевых Отделениях КОГИЗ'а.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ

ИМЕЮТСЯ НА СКЛАДЕ:

Ганс Блюм	— Описание и применение пяти ордеров	— 10 р. 50 к.
Бринкман, А. Э.	— Площадь и монумент	— 15 „ —
Бунин и Круглова	— Архитектура городских ансамблей	— 30 „ —
Витрувий	— Десять книг об архитектуре	— 13 „ —
Гина, М.	— Эстетика пропорций в природе и искусстве	— 10 „ —
Званцев, М. П.	— Домовая резьба	— 16 „ 50
Мессель Эрнст	— Пропорция в античности и в средние века	— 8 „ 50
Мумфорд, Я.	— От бревчатого дома до небоскреба	— 5 „ 50
Покорный, М. Ф. проф.	— Построение теней в ортогональных проекциях	— 5 „ 50
Покорный, М. Ф. проф.	— Практические методы построения теней и аксонометрии	— 4 „ 50
Некрасов, А. И.	— Очерки по истории древне-русского зодчества	— 20 „ —
Вена (альбом)	— Сост. Ференци, Б. К.	— 15 „ —

ВЫХОДЯТ ИЗ ПЕЧАТИ В III КВАРТАЛЕ:

Гермонт, Г.	— Решетки Ленинграда и его окрестностей	— 21 р. —
Гидион, Э.	— Архитектура железа и железобетона во Франции	— 6 „ 50
Висле ле Дюн	— Беседы об архитектуре, т. 1	— 23 „ —
	Ежегодник Музея архитектуры	— 7 „ 50
Панов, В. А.	— Архитектор А. Н. Воронихин	— 7 „ —

Книги, имеющиеся на складе, высылаются наложенным платежом в любой пункт СССР

НА КНИГИ, НАХОДЯЩИЕСЯ В ПЕЧАТИ, ПРИНИМАЮТСЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАКАЗЫ.

Заказы направлять: Москва, Пушкинская, 24.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ